

Выступление Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на закрытии IV Международной встречи экономистов во Дворце съездов 15 февраля 2002 года – «Года героев-узников империи» [1]

Дата:

15/02/2002

Вы поставили передо мной по-настоящему трудную задачу. Мне хотелось бы в эти минуты обладать красноречием и эрудицией многих, можно сказать, почти всех из тех, кто здесь выступал.

Всю жизнь я старался докапываться до сути фактов и, исходя из этой сути, пытаться угадать, что произойдет или может произойти. Иногда вещи происходят не тогда, когда хочешь, или происходят не сразу, а позже; думаю, я не единственный, кто ошибался в некоторых прогнозах. Как всем известно, революционеры всегда хотят, чтобы события совершались сразу, а они немного задерживаются.

Мы сами попытались начать Революцию в 1953 году, но потом нам пришлось смириться и ждать еще пять лет, пять месяцев и пять дней – прямо что-то кабалистическое, - но это происходит не от Кавалло, а от одного слова, которое можно найти в словаре (Смех).

Мы действительно – а мне выпала честь участвовать в большинстве пленарных заседаний – слышали здесь очень интересные вещи. Мы участвовали в четырех ежегодных встречах экономистов, и примечательны различия между первым совещанием и этим, следовало бы спросить, почему. На это я не отвечу, надо задать себе вопрос или скорее понять, что это события последних лет изменили практически даже язык, используемый на этой встрече.

Примечательно, чему научили эти три последние года, прежде всего, два последние года, и в особенности последние шесть месяцев в силу фактов, которые ожидалось и которые наблюдаются сегодня.

На той первой встрече в 1998 году говорилось еще о конце истории, а то, что мы видим сегодня, казалось чем-то далеким. Добавились месяцы, полугодия и годы экономического роста, японские чудеса, которые примерно четыре года назад понемногу прекратили быть чудесами, хотя столько о них говорилось; чудеса в странах Юго-Восточной Азии, которые, казалось, будут совершаться безостановочно; чудеса в экономике наших северных соседей, которые устанавливали рекорд каждый день, проходивший без кризиса, отмечая его ежедневно вплоть до конца 2000 года, когда стали замечаться некоторые признаки сокращения промышленного производства. Тогда немедленно начали выдвигать известные теории: о том, что когда в течение столько месяцев подряд отмечается отставание промышленного производства, это уже серьезная проблема для экономики, это уже снижение, спад, и так далее.

В Соединенных Штатах стали сокращаться рабочие места, и началось то, что ожидали многие как неизбежное следствие той формы, в какой росла эта экономика, и происшедших изменений. Изменилось все.

На таких встречах, как эта, видишь, насколько относительны факты, исторические личности, интерпретации каждого из событий. До сих пор говорилось о том, как несправедлив экономический порядок, международные финансовые учреждения, как глобальные, так и региональные, последние зависят от глобальных. И когда мы здесь время от времени упоминаем некоторые из этих учреждений, мы искренне делаем это, не желая обижать людей или представителей, которые находятся здесь с нами, способствуя приданию этим встречам характера, к которому мы всегда стремились: чтобы это было обсуждение идей, позиций и точек зрения, поскольку мы ничуть не должны бояться выслушивать любую точку зрения.

Уже с первой встречи я знал настроения многих участников в отношении представителей этих учреждений. Первым из всех появился здесь Всемирный банк, он участвовал во всех четырех встречах; на этот раз обсуждались новые темы, прибыли видные личности, которые в то время не приехали бы, они мало что могли бы сказать, а на этот раз на встрече присутствовало несколько из них: два лауреата Нобелевской премии по экономике и один лауреат Нобелевской премии мира, хотя последний уже не раз оказывал нам честь, участвуя во встречах, проходивших в нашей стране. Мы даже смогли выслушать по телевидению из Соединенных Штатов того, кто, как говорят, станет будущим Нобелевским лауреатом, может, так оно и будет; но не знаю, согласятся ли там те, кто решает, кому присудить премию, предоставить такую честь, сопровождаемую значительной денежной суммой, тем, кто решается говорить со всей ясностью о том, что они видят сегодня.

Что мог сказать нам в 1998 году прославленный академик и профессор Джозеф Стиглиц, который еще не был Нобелевским лауреатом и когда еще не произошел этот кризис, разве что кризис в странах Юго-Восточной Азии, бывший самым первым, после мексиканского, который обычно не ассоциируется с тем, что начался в 1998 году на Дальнем Востоке. Сегодня это события, происходившие одно за другим.

И вот, размышляя, потому что я не делал ничего иного как размышлял и размышлял, пока остальные выступали в соответствии с программой встречи, сначала обсудили экономические вопросы, среди которых ситуация в Аргентине заняла видное место именно потому – как я говорил Пересу Эскивелю по окончании вечернего заседания, – что Аргентина была парадигмой неолиберальной глобализации, а сегодня это парадигма провала неолиберальной глобализации.

Подробно говорили, пытаюсь объяснить причины и возможные решения, на тему, связанную с экономикой и глобализацией, и эта тема заняла, можно сказать, 30%, 40% или более процентов нашего времени.

Были обсуждены другие проблемы экономического характера, связанные с программой встречи. Сегодня я не мог услышать того, что рассказывали в связи с многосторонним договором по инвестициям, но это довольно известное событие. Здесь упоминалось в качестве одного из доказательств того, что можно сделать, – если не ошибаюсь, то был профессор Борон – факт своевременного разоблачения этого заговора, потому что он осуществлялся путем метода, излюбленного хозяевами мира: путем заговора.

Да, я сказал хозяева мира, поскольку некоторые из упомянутых нами учреждений не существуют сами по себе, они существуют, потому что существует всемирная система господства. У этих учреждений есть хорошо известные хозяева, как у МВФ, так и у Всемирного банка, хотя их задачи были различными.

Думаю, что Всемирный банк увели в сторону и заставили отказаться от задач, поставленных перед ним после конца войны, – от задачи способствовать социальному развитию, и его

полностью бросили на операции по спасению. Я знаю мнения большинства тех, кто участвует в работе этого учреждения, они против этих задач, которые ему были навязаны и навязываются, хотя там нет права вето, каким наш могущественный северный сосед обладает в Международном валютном фонде, права вето, которое он осуществляет в абсолютной форме. Никогда – как и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций – там не будет принято решение, которому они бы воспротивились, потому что это право вето они осуществляли там по меньшей мере в четыре-пять раз больше, чем все остальные члены Совета Безопасности вместе взятые.

Если происходит так не более и не менее как в организации, представляющей мир, этом эмбрионе международного руководства, всемирного руководства, которому даже не хотят давать средства на существование, чего только не сделают они с Международным валютным фондом, и я прошу тех, кто участвует здесь в качестве его представителей, считать любое упоминание или намек на это знаменитое учреждение критикой в адрес системы, концепции, а не специалистов, которые работают там или участвуют в его работе от случая к случаю и где также не все точки зрения абсолютно одинаковы. Некоторые являются сторонниками одних концепций, другие – других, не столь ультраправых, не столь радикальных, не столь жестоких.

Хорошо бы в будущем... Ладно, и без “хорошо бы” встречи будут с каждым разом все интереснее, потому что если за шесть месяцев накопилось столько новостей, конечно же заслужит глубокого анализа то, что случится в ближайшие 12 месяцев, поскольку произошли изменения трансцендентального характера как в области экономической, так и политической.

Надо будет также проанализировать, как идут дела со знаменитым АЛКА [Договор о свободной торговле стран американского континента], о котором здесь столько говорилось. Это тема, которую обсуждали тут совсем недавно, на встрече, специально посвященной этому вопросу, тема, которую обсуждали также на Форуме в Сан-Паулу. Относительно АЛКА уже почти все представители интеллигенции, все мыслящие, знающие люди определили свои точки зрения, и, как правило, в своем огромном большинстве, они противники АЛКА.

Угроза АЛКА не в точках зрения представителей интеллигенции, экономистов и политических мыслителей, угроза АЛКА – в недостатке информации у народов нашего полушария, у многих из которых высокие показатели неграмотности, и у сотен миллионов нет какой бы то ни было подготовки, чтобы теоретически, за исключением опыта отдельных людей, знать, что означает АЛКА.

Посмотрите, в каких долгах увязло наше полушарие. Не было проведено консультаций ни в парламентах, часто ни в Совете Министров, это решали министры экономики или финансов, более или менее вместе с самым высоким политическим руководством. Крупные долги – кажется, кто-то вспомнил об этом здесь, – даже стали возникать в массовой форме при деспотических, кровавых правительствах, которые не советовались ни с кем. Если этот долг и его последствия определенным образом помогли наступлению так называемой демократической открытости, несомненно, намного лучшей, чем то, что было, потому что исчезли по большей части факты исчезновения людей, исчезли по большей части убийства, значительно сократились репрессии, хотя они и не исчезли, ничего подобного, но все эти огромные долги были созданы за спиной народа. Нередко частный банк или правительства представляли это народу как нечто грандиозное, решившее проблему экономического кризиса, потому что удалось получить от Международного валютного фонда 10 миллиардов, или 20 миллиардов, или 30 миллиардов. Никто не знал, какие будут последствия, они не могли этого понять.

В 1985 году, 17 лет назад, на Кубе проходили важные встречи на протяжении всего года, встречи латиноамериканских студентов, латиноамериканских крестьян, латиноамериканских женщин, организаций трудящихся, словом, всевозможных политических деятелей и представителей интеллигенции. Эти встречи не могли проходить здесь, они проходили в театре “Карл Маркс”, вмещающем около 6 000 человек; то были дни анализов и выступлений; да, их

надо было слушать, 100, 120, 130 выступлений, нельзя было делать ничего иного.

К чему там стремились? Создать общественное мнение относительно долга. Кто знает, сколько материалов накоплено, сколько посланий. Помню, что после каждой из этих встреч мы даже посылали всем главам государств, за некоторыми логическими исключениями, материалы обсуждений, в том числе Папе как главе государства, и позже мы с удовлетворением отметили, что именно вопрос долга был одним из аргументов Папы в его словах, произнесенных в римском синоде в связи с проблемой борьбы с бедностью и задолженностью.

Африканцы еще особенно не беспокоились, их долг не был слишком большим, им не давали таких займов, как латиноамериканцам, и потому они не придавали этому большого значения; сейчас для них это намного важнее. Латиноамериканцы отнеслись к этому серьезнее.

Конечно, некоторых целей достичь не удалось, ведь помню, в те дни хватило бы, чтобы одна страна, только одна из трех самых крупных, восстала против долга и сказала: "Я не буду платить", и тогда нельзя было бы избежать настоящего решения кризиса с задолженностью или получить, по крайней мере, 10, 20 лет моратория.

Кто-то даже объяснил здесь несколько минут назад, что у неуплаты долга есть исторический прецедент, так было где-то в начале прошлого века. Кажется, Борон говорил на эту тему.

А знаете, какая страна могла сделать решающий шаг? Аргентина, страдавшая от наихудших последствий; но еще, быть может, не настало время рассказать об определенных усилиях с тем, чтобы убедить одну из трех самых крупных. Самые крупные страны – это Бразилия, Мексика и Аргентина.

На этом я останавлиюсь, потому что усилия были направлены на то, чтобы создать общественное мнение, мобилизовать массы и постараться убедить некоторых лидеров принять решения, которые сделали бы возможным выход, какой следовало искать уже с тех пор. Богатым странам дали время, в особенности крупным должникам Севера, который тогда играл с процентными ставками, и в целом соглашения были таковы, что когда процентные ставки повышались, повышались также процентные ставки на взятые займы; это не так, как сейчас, когда их снижают на 1,75 в двенадцатый раз, отчаянно прибегая к таким механизмам, процентные ставки снизили до этого предела, чтобы бороться со спадом.

Так вот, если долг Латинской Америки был 300 миллиардов, в середине прошлого, 2001 года он был уже около 750 миллиардов, он увеличился более чем вдвое, и надо было бы подсчитать точнее, чтобы знать, сколько он составит в 2002 году. Кто-то здесь сказал, что в прошлом году мексиканцы немного сократили внешний долг; но в Аргентине и в других странах он вырос, и не знаю, кто смог бы найти данные, чтобы узнать, достиг долг 800 миллиардов или нет, но уже в иных условиях, теперь это будет в разгар самого серьезного и угрожающего экономического кризиса со времен конца Второй мировой войны.

Пусть никто в этом не сомневается, и вы не сомневаетесь, поскольку говорили здесь об этом.

Теперь надо платить гораздо больший долг; и кроме того, помимо огромного долга, теперь национальные богатства, основные богатства, даже самые священные, за некоторыми исключениями, приватизированы. Раньше то были должники, у которых что-то было, а теперь это должники, чей долг умножился и продолжает умножаться, а у них нет ничего.

К этому долгу надо добавить сотни миллиардов долларов приватизации, раньше это было неким резервом, а сегодня он уже исчерпан. Поэтому ситуация намного серьезнее.

И к этому долгу добавляется долг Африки, долг Азии, даже превышающий 2 триллиона, хотя в этом мы, латиноамериканцы, - олимпийские чемпионы, мы занимаем первое место, у нас золотая

медаль; без золота, без надежды на золото. Проблема имеет всемирные масштабы.

Кроме того, в 1985 году не было ВТО, тогда существовало нечто, называемое ГАТТ. Да, мы надеялись провести здесь встречу ГАТТ или ЮНКТАД, мы собирались использовать этот Дворец съездов плюс другое прилегающее помещение под необходимые офисы, которое в конечном счете превратили в отель, потому что поняли, что даже не стоило пытаться, Соединенные Штаты упорно противились этому. ГАТТ, превратившийся в ВТО, - это еще одно крупное орудие грабежа и эксплуатации, находящееся в руках хозяев мира.

Здесь в определенный момент упоминали о последней встрече в Катаре. Они подыскивали страну посреди пустыни, куда очень трудно попасть на судне или по шоссе, и не только из-за расстояний, но и потому, что билет туда стоит очень дорого.

По правде говоря, надо сказать - и об этом также упоминалось на вечернем заседании, - что американские и канадские граждане, из тех, у кого имеется Интернет, деятели культуры и средние слои населения в целом, сообщаясь именно этим путем, организовали протесты в Сиэтле, протесты в Нью-Йорке, протесты в Квебеке. Так что Большой семерке и остальным уже негде собраться. Я думал, что быть может для встречи Большой семерки приготовят несколько кают на этой новой орбитальной станции. Уже признались, что это очень трудно, подыскивали гору в Канаде, высоченную, отдаленную, пустынную и холодную, чтобы проводить встречи Семерки или ВТО.

В прошлом году Давос казался покрытым траншеями полем сражений времен Первой мировой войны, какое многие, некоторые из вас наверняка видели на фотографиях: поле Верденской битвы или Марнского сражения, и уж насколько мирные и нейтральные эти швейцарцы, так и у них была там армия в касках и со всяческим вооружением, ведь участники протестов смогли добраться даже до склона, где занимаются зимними видами спорта. И таким образом они в испуге собрались не более и не менее как в Нью-Йорке, теперь они немного изменили язык, использовали определенные обманчивые и благочестивые слова, таков метод, таков стиль. Но даже уже ни в Швейцарии, они воспользовались конъюнктурой и мерами безопасности, принятыми в этом городе после 11 сентября.

Быть может, это связано с некоторыми фактами, происходящими в настоящий момент. Если вы дадите мне несколько минут, я коснусь этого позже, когда мы будем приближаться к концу, который, надеюсь, не будет слишком отдаленным.

Они в кризисе даже с помещениями. Может, когда-нибудь они попросят нас одолжить им на время Гавану, чтобы провести подобную встречу; но самое вероятное, что они проведут ее на военно-морской базе в Гуантанамо (Смех).

Я слышал, как вы говорили, например, о базе в Манто и других базах здесь и там, и думал, что у нас тоже есть база, почти уже целый век, навязанная нам в первые годы после той интервенции, когда Испания была вымотана и не могла вести дальше свою колониальную войну; интервенции, устроенной после обманных фраз, после совместной резолюции конгресса Соединенных Штатов, завершившейся войной, оккупацией и так называемой Поправкой Платта, предоставлявшей правительству Соединенных Штатов право на вторжение в нашу страну с использованием своих вооруженных сил при любом нарушении порядка, затрагивавшим их интересы; поправка, которую они заставили включить в Конституцию Республики, по-настоящему травмировав многих патриотов, перед которыми поставили альтернативу, касающую независимости страны: или принять поправку, или отказаться от независимости. И это было, когда завершался четвертый год военной оккупации и обсуждался Основной закон Республики. Наверное, это было ужасно. Некоторые твердо воспротивились любой ценой, но другие сочли неизбежным ее принять.

Уже не было Освободительной армии, ее разоружили; уже не было Революционной партии,

созданной Марти, чтобы совершить Революцию, возглавить эту Революцию.

Марти основал партию, чтобы организовать, возглавить и совершить Революцию, до того, как Ленин основал свою революционную партию в Минске; она была первой и не марксистской, потому что не могла быть ею.

То было общество, только что вышедшее из рабства, где не существовало пролетариата, и этот человек смог гениально подойти к самым деликатным проблемам в обстановке испанской пропаганды и сказал несколько фраз о Марксе, одну из них очень красивую: “Раз он встал на сторону обездоленных, честь ему и хвала”. Но как провидчески писал он в конце XIX века об алковских происках! Когда я говорю алковских, я имею в виду АЛКА, а не эту организацию “Аль-Каида”, хотя между тем и другим нет уж такой разницы (Смех).

Я должен попутно сказать, что глупое и зверское преступление, совершенное в Нью-Йорке, причинило страшный вред всему миру, а не только американскому народу и американской экономике, оно ускорило процесс мирового экономического кризиса, хотя он уже быстро надвигался, нанесло удар по всем этим движениям, о которых мы говорили, - представителей интеллигенции, экономистов, людей, озабоченных глобализацией, людей, ведущих борьбу, о которой мы упоминали; оно оказало парализующее воздействие на Соединенные Штаты, где стала намного труднее в свете общего раздражения и смятения роль тех, кто противостоит глобализации, они даже рисковали тем, что их объявят террористами. Быть может, без этого террористического акта участники Давосской встречи не смогли бы собраться в Нью-Йорке - это они выдумали позднее, воспользовавшись царившим там климатом; он повлиял на встречу в Порту-Алегри в Риу-Гранди-ду-Сул, куда возможно собралось бы примерно 100 тысяч участников, а приехало только, по разным подсчетам, 50 или 60 тысяч.

Здесь проходила встреча против АЛКА, и хотя одними из самых многочисленных делегаций были американская и канадская, многие из них не смогли участвовать в этой встрече, потому что события были слишком недавними, они были травмированы.

То же и на Форуме в Сан-Паулу. На этот раз Форум в Сан-Паулу состоялся в Гаване, так же как встреча в Порту-Алегри, те, кто собирался участвовать, не передумали и провели очень важные заседания. Но террористический акт нанес удар по этой борьбе и послужил предлогом для применения новых методов и создания теорий, откровенно пропитанных духом вмешательства во внутренние дела других стран.

Здесь даже попробовали охарактеризовать то, что происходит, одной фразой, когда сказали о всемирной военной диктатуре.

Также можно говорить о “Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта” - для тех, кто читал это произведение Маркса, или о “Гражданской войне во Франции” - книге, которую обязательно читают те, кто любит изучать марксизм, и те, кто учится в определенных школах, особенно когда речь идет о подобных произведениях, потому что гораздо легче прочесть “Восемнадцатое брюмера”, чем “Капитал”; в последнем содержится чисто экономический материал, а первое - это красивый, элегантный и занимательный способ описывать исторические события. То есть Маркс ничуть не был догматиком, и когда он обращался к этим темам, он делал это действительно очень убедительно.

Это проблемы экономического характера, помимо тех, что я упоминал в связи с долгом, они привели к нашим рассуждениям о социальных и политических движениях, на которых сказалось варварство и глупость таких актов, искренне осуждаемых нами, потому что уже давно мы размышляем о подобных методах и потому что мы провели войну, длившуюся 25 месяцев, провели успешно, и я не помню, чтобы в многочисленных боях, где участвовали наши силы Колонны номер один, из которой вышли все остальные, убили хотя бы одного невинного гражданского человека.

Наша борьба была освободительной, и с пленными мы обращались с большим уважением, они и 48 часов не находились в плену, максимум 72; мы передавали их Международному Красному Кресту, когда начали брать их в массовом порядке. Мы отдавали раненым наши медикаменты, а пленным немедленно отпускали на свободу. Они были нашими поставщиками оружия, естественно, что мы должны были обращаться с ними хорошо, это было элементарно (Смех).

Вначале они сражались и сопротивлялись до последнего патрона, они стояли нам человеческих жизней, боеприпасов, они думали, что мы их убьем, это вбили им в голову, и именно практика постепенно убеждала их всех; когда они проигрывали бой, было уже проще прекратить сражение. Некоторые сдавались в плен трижды.

Нам не поставляли ни средств, ни вооружения, тем более из-за рубежа. Мы не были знакомы ни с единым русским сотрудником. Никто не внушил нам идеи; мы вырабатывали свои идеи, свою тактику, и несмотря на то, что действительно сказал Энгельс однажды: что с тех пор, как проложили большие проспекты в Париже и сделали казнозарядные винтовки, восстания стали невозможны, я всегда думал над этим и был несогласен, ведь если бы мы были согласны с этой точкой зрения, мы не попытались бы совершить революцию. А здесь объективные условия не были такими уж благоприятными, они конечно были благоприятными, как это доказали факты, и по правде говоря, субъективные были не лучше. В революционном мышлении было еще много догматизма, и на нас достаточно влияла идеология северных соседей, мы жили практически в разгар холодной войны.

Наши концепции были гибкими, применялись то одни, то другие формы борьбы, мы ни от чего не отказывались: сочетание вооруженной борьбы с массовым движением или захвата крепости, чтобы вооружить народ, с лозунгом всеобщей революционной забастовки; но факт то, что мы постепенно находили формулу того, как взять власть, и на основании, да, марксистско-ленинских концепций.

Марксу мы обязаны ясной идеей того, каким было общество. До того, как мы соприкоснулись с этими идеями, общество казалось нам огромным лесом, и мы словно блуждали в этом лесу, а Ленину мы обязаны теориями государства; оба показали нам классовое общество, историю эксплуатации, исторический материализм, но конечно эти теории не применялись с математической точностью. Когда применяешь их к одной эпохе, а потом к другой, они находятся, по моему мнению, под гораздо большим влиянием фактов, происходивших, когда вырабатывалась теория; но многие из их принципов универсальны в ходе короткой истории человечества, потому что мы знаем о человечестве очень мало, если говорить об истории, а не о легендах. Думаю, что самые древние имеют едва ли 3 500 лет. Что такое 3 500 лет в истории нашего рода? Этого рода, который создал цивилизацию и в отношении которого я полностью подписываюсь под марксистской идеей, что доисторический период человечества завершится с исчезновением капиталистической системы. Я не забываю, что мы даже еще не вступили в историю, и когда некоторые глупцы твердят, что это конец истории, смешивая события и понятия, они не понимают, что мы приближаемся к концу доисторического периода.

Ну хорошо, также вместе с доисторическим периодом существует варварство и все более жестокие формы грабежа, все более хитрые и коварные формы отчуждения масс. Иногда завидуешь эпохе племенного строя или первых групп, живших в элементарных обществах, потому что им было свободнее думать, за них никто не думал, даже колдун племени или тот, кто возглавлял ритуалы (Смех). Сегодня массам практически запрещается думать, иначе не пили бы кока-колу в тех местах мира, где никогда не слышали о кока-коле и где были намного более приятные прохладительные напитки, или не ели бы знаменитые мак-дональды, про которые не знаешь, из какого мяса они приготовлены, потому что они должны меняться в зависимости от места, и наверное в некоторых местах берут кошатину или что-нибудь другое (Смех). Да, да, все это атаки на нравы, на культуры, на самосознание, на цивилизацию.

Не знаешь, сколько всего принесла эта неолиберальная глобализация, не только в сфере экономики, культуры, этики, во всех смыслах, запрещение думать. Никто не берет на себя труд думать: есть такая-то мода, длинная или короткая юбка, такое-то и такое-то мыло, тот или другой прохладительный напиток или такая-то марка виски. Уже никто не думает, люди читают об этом в газетах, в журналах, узнают в телевизионных заставках или в фильмах. Такова действительность.

В связи с тем, что я говорил, я придерживаюсь мнения, что мы подходим к решающему этапу, и когда здесь упоминали массу вещей, я обратил внимание, что никто не упомянул нечто столь отвратительно несправедливое как неравный обмен. Это слово уже не упоминается, мы уже забыли, что если в 1949 году грузовик или трактор стоил столько-то тонн кофе – ну, кофе две или три, или столько-то тонн сахара, или любого другого из основных продуктов наших стран, сегодня надо давать все больше и больше этих продуктов, у которых все меньше покупательной способности, потому что они не только девальвируют нашу валюту, они девальвируют наши продукты.

Это знает любой, об этом говорилось, писалось, и это одна из форм грабежа. Постоянно возникают новые формы грабежа, иначе не было бы столько голода и столько бедствий, столько бедности, столько нищеты. У всех этих повторявшихся здесь цифр есть очевидная причина, система грабежа, и по крайней мере, пока существовал социалистический лагерь и СССР – при всех справедливых критиках в его адрес, - они боялись. Возникновение рабочей революции в 1917 году привело к тому, что крупные предприятия, крупные монополии и правительства стали чуточку осторожнее, имели больше уважения к профсоюзам, к рабочему классу, даже возникли субсидии и многие другие уступки, которые постепенно отменяются в последнее время.

Прошло едва ли 10 лет с исчезновения СССР, и поскольку сейчас есть одна гегемоническая сверхдержава, никто не беспокоится о том, что может произойти, и о социальной несправедливости.

Если вы проанализируете список работников, состоящих в профсоюзах, вы найдете, что он сократился на 15%, на 10%, на 7%, они уничтожили рабочее движение, практически уничтожили многие партии или преобразовали их, делают общества все более беззащитными; больше монополия средств массовой информации, которые охватывают уже не только национальную территорию, но и все территории Земли и могут передавать на языках, даже на диалектах, так что одновременно одну и ту же программу может слушать национальное меньшинство одной страны и на другом языке национальные меньшинства других стран, в Соединенных Штатах и за пределами Соединенных Штатов, через кабельное телевидение, через спутник и так далее, и тому подобное, это просто потоп. Говорить о всемирном потопе было бы неверно, во всяком случае можно было бы говорить о двух потопах: о библейском и об этом всемирном потопах информации, который часто превращается во всемирный потоп лжи, всемирный потоп обмана; и я говорю часто, не всегда, справедливо отметить, что бывают исключения.

Мы помним, что многие национальные и международные телевизионные каналы отражали нашу борьбу за возвращение ребенка, которого так жестоко и несправедливо задерживали. И были случаи, когда передавали наши массовые акты, не только в те дни, но также частично и нашу битву идей и нашу последующую борьбу против преступного Закона об урегулировании статуса кубинских беженцев – не буду его объяснять, - против закона Хелмса-Бертон, закона Торричелли, блокады, экономической войны, всяческих поправок, введенных для ужесточения блокады, особенно когда исчез социалистический лагерь и мы потеряли поставщиков определенных продуктов, потеряли топливо, потеряли рынки. Мы потеряли практически все, и совершенно внезапно. Надо бы спросить, как наш народ мог выстоять. Я не буду также пытаться это объяснить; я только говорю, что он был способен выстоять в условиях двойной блокады.

Скажу только, что в этом решающую роль сыграла сознательность, идеи и дело, которое вершила Революция в течение 30 лет, несмотря на нашу неопытность, несмотря на блокаду,

которую милосердно называют эмбарго, это то же, как называть убийство спортом. Это не эмбарго, нет, когда нет права продавать абсолютно ничего Соединенным Штатам или их промышленным предприятиям за рубежом и покупать у них.

Если я говорю все эти вещи, так это потому, что они могут помочь дать ответ на некоторые вопросы, еще прозвучавшие здесь.

Сколько всего можно сделать с минимальными средствами. Сколько всего можно сделать с минимальной сознательностью. Сколько всего можно сделать, прилагая минимальные усилия на благо народа. Сколько всего можно сделать с минимумом изменений. И я называю их минимальными, потому что если бы 10, 20 лет назад у нас был наш сегодняшний опыт, мы не стыдились бы того немногого, что сделали за 43 года.

Надеюсь, вы поймете, что можно сделать намного больше того, что мы сами себе представляли.

Поэтому мы так упорно настаиваем на вопросе идей и сознания, на их важности.

Нам остался третий элемент. Быть может, я затрону его чуть позже в минуты, которые попросил у вас займы и думая, что ранее 12 ночи вас ждет замечательный коктейль (Смех).

Я видел только одного, в третьем ряду, который вздремнул, но со мной это тоже случалось (Смех и аплодисменты). Хорошо, он уже проснулся. Я сказал вам, что наблюдаю за слушателями; наступает момент, когда я понимаю, что у них есть право поспать, но еще не сейчас, надеюсь кончить раньше.

Делая обзор, говорилось обо всех учреждениях одного и другого типа, о всех совершаемых злоупотреблениях; как я сказал, упоминали Договоры о свободной торговле, и здесь было сказано весьма красноречиво, что все нынешние сверхразвитые и сверхбогатые нации развиваются без всяких АЛКА и ВТО, на основе защиты своей промышленности и не заставляя ее конкурировать с теми, у которых имеется вся технология, выработанная благодаря тому, что у них есть университеты, исследовательские центры, собственные исследователи; но их важная часть действует, собирая лучшие таланты из стран третьего мира, у которых не было ни малейшей возможности рассчитывать на лабораторию; и напротив, там им предлагали перспективы, и не только экономические, человеком движут не только экономические побуждения, им движет также призвание и то, что он хочет проводить исследования, хочет работать, хочет создавать. Какие были у них возможности?

Известно, что более полумиллиона латиноамериканцев, специалистов, латиноамериканских выпускников университетов эмигрировали в промышленно развитые страны, главным образом в Соединенные Штаты. Даже недавно, даже год назад, за несколько месяцев до кризиса, шла речь о том, чтобы законтрактовать 200 тысяч латиноамериканцев на работу в промышленности, использующей высокую технологию. Речь шла об университетских выпускниках, инженерах, и так далее, и тому подобное.

Теперь с АЛКА и ВТО они хотят, чтобы мы конкурировали с их технологиями, их передовыми, автоматизированными и так далее предприятиями; работа для остальных – выращивать фрукты, они хотят вернуть нас к той эпохе, когда человек, как говорят, был собирателем плодов. Вот что они хотят сделать с нами, латиноамериканцами, своим АЛКА: производить манго и некоторые овощи, которые могут стоить чуть дороже, если их производить в Калифорнии и других штатах, потому что там зарплата в пятнадцать раз выше, чем та, которую платят в наших странах. Мексиканцы знают это очень хорошо, сборщицы, работающие на севере страны, зарабатывают в четырнадцать раз больше, если работают в Соединенных Штатах, чем когда они работают на сборочных предприятиях в Мексике, на севере, потому что на юге может быть не в четырнадцать, а от тридцати до сорока раз больше зарплата, которую им платят в Соединенных Штатах за ту же работу, чем та, которую платят сборочные предприятия, находящиеся ближе к

границам центральноамериканских стран.

Поэтому иногда мы видим, как колоссально увеличивается экспорт, оставляя всего лишь жалкую зарплату на промышленных предприятиях, которые даже не платят налогов и где национальный компонент не превышает обычно 2% или 3%; они экспортируют пот своих рабочих, поэтому многие платятся жизнью, пытаются эмигрировать.

На границе Мексики с Соединенными Штатами ежегодно погибает 400 или 500 человек - уже приближаются к этой цифре, хотя статистические данные не ясны, - это больше, чем погибло за 29 лет существования Берлинской стены, только о том говорилось каждый день, а об этом не говорят никогда, лишь мы, некоторые, скажем, дерзкие, время от времени говорим об этих вещах.

Я говорил с Освальдито [Освальдо Мартинесом] и спросил его: "Как ты назовешь то, что зовется АЛКА? Каким именем? Будешь ли использовать какой-нибудь эпитет?" Мы говорили аннексия, новое орудие оккупации, колонизация. Нам оставят только самые тяжелые, хуже всего оплачиваемые работы.

Не знаю, когда говорится о занятиях, к какой категории относят домашних работников и работниц. Эксперты могли бы мне объяснить, входят ли они в категорию служащих. Вы хорошо знаете, каковы эти занятия: самые худшие.

Я не услышал того, что объяснили, но незачем говорить дальше, просто скажем, что АЛКА - это аннексия Латинской Америки Соединенными Штатами.

Что странного, если некоторые прямо вводят доллар в качестве своей валюты? Какая надежда им остается? Какая валюта может конкурировать с их валютой? С какой можно быть уверенным, что она не девальвируется? - даже если у них в резерве были бы сотни миллиардов - что не так уж много, - просто чтобы защищать валюту, которую не может защитить никто, валюту, неизбежно обреченную на девальвацию.

Что странного, если все, особенно те, кто много крадет, но даже и те, кто накапливает немного денег - специалисты или мелкие промышленники, - уносят деньги с собой? Ведь это единственный способ, чтобы они были в безопасности. Платить процентную ставку в 40%, 50%, чтобы некоторые люди, чьи имена известны, не устроили бы крупную спекуляцию. Экономика парализуется, а утечки капиталов не избежать.

Есть случаи - вы хорошо это знаете, - когда собрали энное количество денег, я говорю энное, чтобы не называть страны, всегда неприятно упоминать их или приводить данные, из которых станет понятно, о ком идет речь, - путем приватизации, чтобы приобрести фонды, исчезнувшие за восемь недель. Это одно из правил.

Неизвестно, где деньги наших стран: где аргентинские деньги, где венесуэльские деньги, 400 миллиардов долларов, которые были растрочены и в изрядной части украдены почти со времени, когда победила Кубинская революция, более или менее через несколько месяцев после победы или свержения военной диктатуры в Венесуэле, в феврале 1958 года, Революция победила в январе 1959 года.

Все знают, какой колоссальный грабеж имел место в этой стране, какая растрата. Там даже лед для охлаждения виски поступал в пластиковых мешочках с шотландской водой, чтобы не совершать неловкости, смешивая венесуэльскую воду с виски, произведенным на шотландской воде. Это расценивается как модель демократии. Если вы спросите: сколько детей оканчивает шестой класс? - вам ответят, что меньше 50%. А сколько учится в средней школе? Еще меньше. С неграмотностью покончено? Нет, она существует. Говорят о 15%, о 20%, не включая полуграмотных или функционально неграмотных, это еще одна категория, которую надо иметь в

виду. Их миллионы.

Какой интерес определенным секторам, реакционерам и олигархам в том, чтобы народ умел читать и писать? Они боятся, что народ будет уметь читать и писать, и этим объясняются огромные цифры, хотя и не сравнимые, конечно, с цифрами Африки. В Африке есть страны, где 87% неграмотных, и едва ли 15% или 16% охвачены школьным образованием. Говорите не только о неграмотных; говорите о тех, кто не охвачен школьным образованием, говорите о тех, кто доходит до шестого класса, а потом уж говорите о промышленном развитии, об использовании Интернета и формировании исследователей и ученых. Кого вы будете водить за нос с этими фактами? Невероятно, как народы водят за нос, чтобы потом говорить, что они живут при демократических системах.

С виду грабежа не существует, а все вы хорошо знаете, что нужен компьютер, чтобы подсчитать все деньги, украденные в нашем полушарии за время существования Кубинской революции; число пропавших без вести за время существования Революции, только в Гватемале их было 100 тысяч, а число убитых – более 200 тысяч; категории заключенных там не существовало с тех пор, как в эту страну вторглась экспедиция наемников, подобная экспедиции на Плая-Хирон.

Вообразите себе, что ожидало бы нас! Но в этот момент у нас уже было 400 тысяч единиц оружия; мы стали бы, быть может, Вьетнамом этого полушария. Тот факт, что им не дали времени создать плацдарм и разбили их менее чем за 72 часа, было вопросом жизни или смерти. Как всегда, они недооценили народ. Еще не было организованной армии в соответствии с нормами развитых и хорошо подготовленных вооруженных сил.

Но и революционная война также была выиграна силами людей, получивших только теоретическое образование. Я не помню ни единого случая среди тысяч, которые сражались потом – их было немного – с нашей партизанской армией, в наших партизанских колоннах, кто вступил бы в бой, выпустив перед этим хотя бы одну пулю на занятиях. Все было на основе геометрических методов, без выстрелов, потому что нельзя было таким образом тратить наши скудные боеприпасы.

Мы постигли науку сражаться с использованием соответствующей тактики против мощных сил, подготовленных Соединенными Штатами, хорошо вооруженных, с достаточно хорошей авиацией, хорошей координацией между теми, кто был в воздухе и кто наступал на земле, с современными танками, с хорошими средствами связи. У них было все, чего не было у нас, за исключением правоты, за исключением политики. Они сжигали дома, убивали крестьян, крали у всех. Они проводили нашу политическую работу, так что они были нашими поставщиками оружия и нашими лучшими политическими комиссарами.

Часто все схематизируется, и некоторые думают, что мы в горах говорили крестьянам о марксистской теории, о Законе об аграрной реформе и массе других вещей; но они хорошо знали, что мы относились с большим уважением к ним, к их семьям, платили за все, что покупали, и поскольку район был блокирован, мы конфисковали крупные стада, чтобы распределять среди них мясо и чтобы давать скот тем, кто несмотря на бомбежки и на все не покидал района, где мы вели операции, и мы сумели победить в определенный момент, с определенной тактикой и в конкретной форме.

Не стану ставить под сомнение то, что хочет делать любой политик или любая организация, каким образом свергать угнетательские и грабительские режимы, это должен решать каждый сам по себе. Я просто говорю о том, что мы сделали в определенный момент и как затем страна, сопротивляясь такому могущественному противнику, выдержала преследования, агрессию, терроризм. Учтите, терроризм, но я не буду об этом распространяться, это было бы долго.

А, но эту страну надо было блокировать, потому что эта страна провела аграрную реформу, а это была латиноамериканская страна, где крупные транснациональные корпорации Соединенных

Штатов имели больше всего земли. Они были хозяевами огромного большинства лучших земель страны, которые приобрели за бесценок и эксплуатировали в течение более полувека, а кроме того, они были хозяевами наших коммунальных служб, железных дорог, рудников, самых важных промышленных предприятий. Одним из первых законов была аграрная реформа, и с того момента мы были осуждены на смерть - так же, как в Гватемале, с момента, когда там провели аграрную реформу, они были осуждены на смерть.

Здесь все было радикальнее, потому что некоторые из этих хозяйств имели 200 тысяч гектаров земли, а в первом Законе об аграрной реформе мы установили максимум в 1 340 гектаров, если их хорошо использовали, или 402 гектара, если речь шла об экстенсивном сельском хозяйстве или пустующих землях. Закон включал компенсацию в бонах Республики. Таким был первый закон об аграрной реформе. Для могущественного и влиятельного предприятия, владеющего 200 тысячами гектаров, это было неуважением. Так все и началось, потом стали создаваться все остальные планы. Страна выстояла и выстояла в течение всего этого времени, и совершила славное дело, затем настали худшие времена, но страна тоже выстояла и продолжала свое дело.

Достаточно указать, что когда началось то, что мы называем особым периодом, за 10 лет влилось в нашу медицинскую систему 30 тысяч семейных врачей. Сегодня у гражданина нашей страны имеется врач в 100 метрах от места, где он живет, или в 150, или в 200 метрах. В сельской местности врач немного дальше, но он имеется и ночует там. Это услуги, о которых никогда не может и мечтать ни одна развитая страна. Медицинское обслуживание в большей части света полностью превратилось в товар. Но в нашей стране дело обстоит иначе: более 60 тысяч врачей оказывают помощь бесплатно, их расходы покрывает государство; 2 500 наших врачей работают за рубежом, участвуя в комплексных программах здравоохранения, которые мы разрабатываем в странах третьего мира, не взимая за это ни цента.

Мы даже предложили Организации Объединенных Наций достаточное число работников здравоохранения, чтобы создать структуру, или инфраструктуру - называйте, как хотите, - для борьбы со СПИДом, если там наберут достаточно средств. До сих пор на призыв Организации Объединенных Наций предложен миллиард и больше ничего, а я говорил сегодня, что нужно по меньшей мере 200 миллиардов, чтобы сражаться со СПИДом, потому что он растет как пена, и за 19 лет не найдена вакцина, никто не заинтересован в вакцине. Крупные транснациональные фармацевтические корпорации заинтересованы не в предупреждении, а в лечении, потому что медицинские услуги стоят так дорого.

Мы делаем детям прививки от 13 разных болезней, и некоторые из этих вакцин производятся в нашей стране, но эту страну надо блокировать.

Мы сказали, что дадим немного денег, имеющихся у нашей страны, или что они захотят, если они найдут хоть единственный случай пропавшего без вести или казни без приговора суда. Скажу больше, хоть один случай, когда в этой стране кого-то пытали. А, но эту страну надо блокировать, эту страну надо осудить. Поэтому я немного пошутил, когда кто-то упомянул вопрос об осуждении в Женеве.

Это дело они выдумывают каждый год, и мы к нему полностью привыкли. Они упорствуют и не спят, даже поверить трудно, что в столь могущественной стране лидеры не спят; в день голосования обычно в 2 часа ночи бывает 25 или 26 голосов против резолюции, и в зависимости от часа голосования, если оно происходит по второй половине дня, у них больше возможностей, чтобы путем страшного давления добиться изменения результатов в свою пользу.

Члены новой администрации используют еще более ядовитый язык, они не размениваются на мелочи, когда звонят главам государств и угрожают им в открытой и наглой форме. А кто не нуждается в займе, кто не нуждается в кредите какого-нибудь из этих банков или каких-нибудь международных учреждений.

Мы узнали настоящих героев, беднейшие страны, которые презрели все угрозы. Поэтому большинство получается крохотное, в лучшем случае в один-два голоса. Один раз они прозевали, почил на лаврах и потерпели поражение.

После того, как они “демократизировали” и создали “столь великолепную” экономику в бывших социалистических странах, где никто никогда не крал ни гроша, образовали “самую честную” в мире администрацию, они смогли опираться на новых союзников для осуждения Кубы. Там не было приватизаций, там в действительности была конфискация богатств страны бюрократами, и в силу принципов этого столь часто упоминаемого учреждения, которое зовется МВФ, и свободного передвижения капиталов, конфискаторы не долго думая унесли все деньги, какие можно было унести. Но хорошо, это демократия, это развитие.

Для чего социальные данные? Когда хозяев мира действительно волновало, что в год умирает 50 детей на каждую 1 000 родившихся живыми или 60 в возрасте от 0 до 5 лет? Какая разница, что в Африке практически нет ни одной страны, где умирает меньше 100 на каждую тысячу? Какая разница, если в некоторых странах Африки умирает более 200 детей в возрасте от 0 до 5 лет на каждую тысячу родившихся живыми? Когда это их волновало? Наоборот, они напуганы ростом населения, и в сущности их не слишком беспокоит, что СПИД уничтожает целые нации и некоторые могут исчезнуть.

Перес Эскивель говорил о правах человека и называл цифры, которые стоит вспомнить.

Существует риск, что исчезнут целые африканские регионы, и есть страны, где продолжительность жизни без СПИДа была бы 61 год, а сейчас она 38 и скоро будет 30. Эта болезнь поражает главным образом молодых, мужчин и женщин, находящихся в активном возрасте в плане работы и размножения; что произойдет в некоторых странах, где, не будучи наиболее затронутой СПИДом группой населения, от него умирает больше учителей, чем получает учительские дипломы? Потому что если говорить вот так, конкретно, это по-настоящему впечатляет.

Разве это беспокоит тех, кто создал колониализм, капитализм, возродивший рабство времен Римской империи в самом центре Запада? Что у нас сегодня? Сверхразвитый капитализм, не имеющий ничего общего с тем капитализмом и приведший мир к страшным нынешним условиям.

Вспоминают Адама Смита, вспоминают Кейнса, вспоминают мальчиков из Чикаго, каждый из них относится к иной эпохе, к иной ситуации.

Можно ли говорить о свободе в условиях колоссального неравенства? Можно ли говорить о возможности выбора, когда у одних миллиарды, а другие живут под нью-йоркскими мостами? Потому что бедняки есть не только в странах третьего мира, есть много бедняков и много маргиналов в самих промышленно развитых странах, особенно в самой могущественной и самой промышленно развитой и богатой из всех, в Соединенных Штатах.

Кто-то говорил о количестве бедняков, сколько их, 800 миллионов или миллиард. На самом деле бедняков 4 миллиарда; сюда надо включить бедняков промышленно развитых стран и стран третьего мира, стоящих на определенном уровне развития. В некоторых из них валовой внутренний продукт втрое выше кубинского, и есть сотни тысяч неграмотных и людей, не получающих медицинской помощи, потому что там практикуется доктрина неолиберализма и они включают в свой ВВП производство многочисленных свободных зон.

Теперь весь мир хочет быть свободной зоной; они заставили страны конкурировать друг с другом, и эти промышленные предприятия не оставляют ничего иного как низкие заработки. Медицинские услуги превращены в товар, образование по большей части превращено в товар, все развлечения превращены в товар. Работа наших шестидесяти с лишним тысяч врачей; работа примерно 250 тысяч преподавателей и учителей; работа спортивных тренеров, поскольку услуги

бесплатны, не приносит ничего, не стоит ничего в соответствии с методологией для измерения ВВП. Как сказал бы, быть может, последний Нобелевский лауреат Стиглиц, тут исходят из асимметричной информации. Так обманчиво все, даже способ измерять ВВП, просто потому, что в нашей стране все эти услуги бесплатны и учитывается только заработная плата и кое-какие другие расходы.

Заработная плата тоже относительна, какую покупательную способность имеет заработная плата в силу целого ряда мер социального характера? Утверждают, что в такой-то стране зарплата составляет 10 долларов, в такой-то - 20. Все это ложь, я уже объяснил это здесь в одном выступлении, при этом была половина тех, кто присутствует сейчас, однако я не буду это повторять, но речь идет о массе выдумок, искажений и лжи. Нас это не беспокоит.

Валовой внутренний продукт нам мало что говорит; нам говорит намного больше качество жизни, образовательные услуги, медицинские услуги, спорт, физическое здоровье и услуги по организации досуга. Нам говорит больше безопасность каждого гражданина, полная уверенность, что никто не будет оставлен без помощи, полная уверенность, что нашим гражданам гарантированы услуги, в то время как даже там, у нашего столь богатого северного соседа, существует более 40 миллионов, которым не гарантировано никакой медицинской помощи, а предположительно гарантированные услуги, помимо их стоимости, являются частичными, они даже не полные.

И нашу страну надо блокировать, нашу страну надо осуждать, это параметры, которыми все еще даже обманывают сотни миллионов людей в мире, хотя с каждым разом их становится все меньше.

Надо видеть политические следствия этой системы и почему сохраняются все эти меры против Кубы. Кубу не сумели запугать и не сумеют запугать никогда, потому что это революция, основанная на принципах и нормах, являющихся нерушимыми.

Когда я слышу здесь, как проповедуется и проповедуется необходимость иностранных инвестиций, я действительно спрашиваю себя: неужели многие латиноамериканские страны не могли бы развиваться на деньги, которые у них украли? Неужели они не могли бы развиваться на деньги, которые утекли из страны? Почему им надо все продавать, почему они должны быть привязаны к долгу, который поглощает все большую часть национального бюджета, 20%, 25%, 30%, не имея никакой иной надежды? Им приходится продавать все, и у них уже не остается ничего на продажу, только продавать граждан, экспортировать таланты, за которые им не платят ни цента и не возмещают расходы на формирование этих специалистов, понесенные государством.

Это другая форма грабежа, грабежа во всех смыслах: они владеют 90% патентов, и у нас нет ни таможенной защиты, ни какой бы то ни было другой защиты, ни талантов, ни исследований, ни таможенных барьеров. Итак - сажать кофе, за который платят все меньше, сажать манго, сажать авокадо, рубить леса, чтобы экспортировать древесину, отдавать невозобновляемые продукты, весь имеющийся газ и всю имеющуюся нефть, заставлять любого мелкого производителя, любого мелкого торговца вступать в конкуренцию с большими сетями магазинов, которые стирают все; отказываться даже от мысли иметь авиакомпанию, есть страны, где уже не осталось ни одной; или морские транспортные линии, не останется ни одной; или средства коммуникаций, не останется никаких, или страховые предприятия, не останется ни одного. Все перейдет к их банкам, к их предприятиям, все перейдет в их руки.

Что же останется в руках наших народов? Потому что нас даже не аннексируют или, во всяком случае, нас аннексируют, как были аннексированы афро-американцы, которые почти век спустя после знаменитой Декларации независимости еще были рабами, и почти век, практически век спустя после отмены рабства ценой кровопролитной войны должны были умереть Мартин Лютер Кинг, Малькольм Икс и многие другие афро-американцы, чтобы уменьшилась дискриминация,

которая еще не исчезла.

Мы в действительности тоже подвергаемся дискриминации, каким бы ни был наш цвет кожи, потому что мы испаноговорящие страны: мы очень полезны, чтобы мести улицы, очень полезны, чтобы собирать там все, часто живя нелегально, обреченные на разлуку с родными, потому что там нет решения, там нет Закона об урегулировании, мы и не хотим, чтобы он был, весь это преступный закон; но если бы ввели подобный закон для Мексики, для Центральной Америки и остальных стран, сегодня там было бы больше мексиканцев и латиноамериканцев, чем американцев европейского происхождения.

Свобода движения капиталов, свобода движения товаров, но не свобода движения трудящихся.

Все будет поглощено, и самая большая опасность в том, что не хватает сознания.

Когда люди собрались здесь, чтобы обсудить АЛКА, или собрались участники Форума Сан-Паулу, у всех них были очень ясные идеи относительно главных проблем, они прекрасно понимают эту проблему, и мы призываем их: надо нести идеи, надо нести послания, надо содействовать развитию сознания, потому что человеку говорят, что это чудесно, говорят по радио и телевидению, во всех средствах и затем ведут на выборы.

Мы поставили вопрос о необходимости плебесцита, но не в будущем году, а плебесцита в 2004 году, накануне принятия АЛКА. Стоило бы использовать нынешние уроки, чтобы формировать сознание, потому что они со своей демагогией и своими средствами массовой информации, эксплуатируя бескультурье и незнание граждан этого полушария, способны заставить их проголосовать за аннексию в убеждении, что это замечательная вещь, поскольку никто никогда не объяснил им, что такое Валютный фонд, какие процедуры существуют. Единственное, что им говорят, это: "Это хорошо для частных инвестиций, надо на коленях вымаливать частные инвестиции".

Мы этого не делаем, мы ничего не дарим. Если мы имеем собственный капитал, чтобы купить станок, который амортизируется за год, мы не будем дарить эти выгоды, мы находим миллион и инвестируем его. А, если нужна технология, например, чтобы бурить в морских глубинах, мы не принимаемся мечтать и не ждем; тогда, хорошо знакомые с международным опытом, мы заключаем контракты, создаем совместные предприятия.

Большая часть отелей в нашей стране кубинские и построенные с кубинским капиталом, кубинским трудом, потому что мы выстояли, обладая сознательностью, духом самопожертвования и трудолюбием. Они носят славные имена предприятий, не вложивших ни цента, но нас это устраивает. Мы подписываем контракт на услуги, поскольку они поставляют рынки. В конце концов, мы подсчитываем, в чем преимущества и неудобства частных инвестиций. Кое-кто не хочет создавать совместные предприятия, они хотят владеть предприятием целиком. Таких случаев было очень мало, но на это можно пойти, если речь идет об определенной технологии, чтобы изготавливать продукт, который будет стоить меньше в валюте, если его будут производить здесь на целиком иностранном предприятии, чем если его импортировать.

Мы не беспокоимся из-за этого, у нас царит принцип, что интересы страны превыше всего, что надо делать то, что выгодно для страны, подсчитанный самым строгим образом. Страна не теряет ни контроля над своей экономикой, ни социальных целей своего развития. Неолиберализм не так уж хорош, раз он не сумел ревальвировать ни единую валюту ни в одной стране третьего мира. После этого печального этапа – печального, но славного, который многому нас научил, - особого периода, в 1994 году наше песо девальвировалось до 150 за один доллар, а за пять лет мы ревальвировали наше песо со 150 до 20 за доллар.

Мы предлагаем им найти кого-нибудь, кто смог бы сделать это хоть раз, по крайней мере одного,

кто сумел бы семь раз ревальвировать стоимость своей валюты. Теперь она у нас немножко девальвировалась, когда начали падать бомбы на Афганистан, в силу психологического эффекта. В тот момент песо было 22 за доллар, многие люди начали покупать доллары за национальную валюту в наших обменных пунктах. Оно было 19, 20; действительно нам было выгодно не ревальвировать его больше, а поддерживать в районе 20.

11 сентября доллар стоил 22 песо, и песо начало девальвироваться, было решено повысить стоимость доллара на четыре пункта. Тенденция остановилась, потому что всегда был больший спрос на песо, так как многие вещи можно приобрести только на эту валюту. Кроме того, при среднесрочных вкладах за песо дают больший процент, скажем, на 50% больше. Да, на 50% больше, чем за наше конвертируемое песо, потому что у нас есть конвертируемое песо, но это не так, как в Аргентине, оно не может улетучиться, разве только у него вырастут крылья, и оно улетит, как бабочка, и, подгоняемое ветром, долетит до Флориды. Обычно пассаты дуют в обратном направлении, но иногда начинают дуть южные ветры, и может случиться, что один доллар ускользнет и окажется в Ки-Маратоне или в Ки-Уэсте; но ускользнуть он может только по воздуху.

Есть и другая валюта, иностранная, не только доллар, обычно говорится доллар, потому что нет иного способа измерять валюту как используя доллар. Можно с ума сойти, используя лиры или йены, расчеты усложняются даже тогда, когда ведутся в канадской валюте, потому что она составляет 61% или 65% от американской. Нам не остается ничего иного как вести расчеты в долларах, для практичности, чтобы сократить пересчеты и экономить электричество, расходуемое компьютерами.

В нашей валютной политике мы не знаем этих трагедий, о которых вы говорите: дескать, процентная ставка, Фонд пообещал столько-то и не дал, валюта девальвировалась. Какая валюта не девальвируется? Какая валюта надежна?

Конечно, в теории мы прекрасно знаем, что было бы лучше иметь в Латинской Америке общую валюту, но мы очень далеки от необходимых условий для решения проблемы единой валюты. Если бы пока что она спаслась, если бы валюты не заменили долларом, если бы деньги не утекали за рубеж... А я не знаю, как они могут не утекать и как избежать девальвации валют. Таково реальное положение, проблемы намного серьезнее и намного сложнее.

Здесь говорились интересные вещи, в том числе то, что говорил сам Нобелевский лауреат 2001 года профессор Стиглиц. Мы не теоретики-экономисты, но борьба заставила нас внимательно наблюдать, что происходит с экономикой.

Мы слышали великолепные выступления. Профессор Стиглиц был здесь относительно осторожным – в кубинской столице всегда надо говорить с большой осторожностью, – но он написал прекрасные статьи, некоторые из которых мы знаем: его знаменитое предисловие к труду Полани, экономиста, который во время Бреттон-Вудса отстаивал другие концепции. Надо видеть, что он говорит, как критикует концепции Валютного фонда, с какой ясностью обвиняет его в трагедии, происходящей во многих странах.

У него есть другая статья под названием “Чему меня научил кризис в странах Юго-Восточной Азии”, и там он отстаивает, касаясь одной страны за другой, иные критерии, иные концепции, чем те, которые защищали сторонники облегчить положение стран, испытывающих кризис, и особенно говорит, как и почему он наступил. Он также объясняет, что все развиваются на основе крепких протекционистских мер. Их вынудили изменить эту тенденцию, привели к полной либерализации, и они остались без валюты, остались без резервов перед лицом спекуляции.

Был один бунтарь, Махатхир, который нашел другую формулу, бросил им вызов, но сохранил ресурсы, смог лучше защититься от критической ситуации; другие потеряли все, и это привело к тому, что многие американские транснациональные корпорации купили, можно сказать, по

распродажным ценам промышленные предприятия этих стран, помимо безумия, применяемого ими с таким неистовством, в отношении свободного движения, полного освобождения обмена, полного освобождения движения капиталов, то есть помимо полного дерегулирования, как вы его называете.

Где будущее этих стран? Была ли хоть минимальная программа? Я не ставлю вопрос о создании всемирного Госплана. Осмелюсь сказать, что он мог бы иметь место, пока они не научатся делать вещи действительно как следует, на основании других концепций. И я говорю это с моральным основанием, зная, что сделал наш народ за 43 года.

Ведь нет ни минимальной координации, они заставляют все страны производить чипы для Интернета или для телевидения и доводят цену до одного доллара, а при любом перепроизводстве цена сокращается до пяти центов, или заставляют всех производить телевизоры, холодильники или прочее домашнее барахло.

С их технологией они способны производить неограниченные объемы, только нет покупательной способности, чтобы покупать все, что способны производить эти предприятия.

В довершение всего они вводят производство автомобилей в Таиланде или в Индонезии, роскошных автомобилей типа «мерседес-бенц», когда половина производства японских автомобилей остановлена. Тогда чем более высокую технологию они развивают, тем больше производительность труда, меньше источников занятости, следовательно, больше безработных, острее кризис. И это словно ничего не значит. Хотел бы я видеть теперь, когда Китай вступил в ВТО, кто перегонит китайцев в производстве всех этих вещей. Пока что мы выиграли очень много. Нам и в голову не придет открыть завод по производству кинескопов, но мы закупили миллион китайских телевизоров.

Телевидение для нас – это орудие образования, культуры, даже не знаешь, сколько всего можно сделать! Мы в массовой форме ведем обучение иностранным языкам в передачах, которые называли «Университет для всех», и с какими результатами!

Прямо на этой неделе или на будущей начнется повторение. Поскольку поступление в высшие учебные заведения происходит согласно отметкам в течение всей учебы и так далее, мы создали программу повторения основных дисциплин, которые определяют возможность поступления, и раньше только семьи с более высоким культурным уровнем, с чуть большими средствами могли нанять репетиторов своим детям, потому что, естественно, все семьи хотят, чтобы их дети поступили.

Я сказал, что мы стыдимся того, что сделали, потому что в один прекрасный день обнаружили, что не все дети, рождающиеся в этой стране, имеют совершенно равные возможности. Расспрашивая и углубляясь в изучение этих тем, связанных со справедливостью, мы обнаружили, после стольких лет революционной борьбы и сделав в социальной сфере возможно в десять раз больше, чем любая другая страна Латинской Америки, как я сказал участникам латиноамериканского конгресса журналистов, что стыдимся того, что сделали, думая о том, что мы могли сделать, что по незнанию не сделали и делаем сейчас. Это более 70 программ социального развития. Одна из них – «Университет для всех», это не пустяк; другая – в сфере начального образования, чтобы добиться числа в 20 учеников на одного учителя, и это еще не идеал. В городе Гавана за два года мы сократим уже в сентябре среднее число учащихся с 37 до максимум 20. Мы ввели программы телевизионного обучения в 1 944 школах, где их не было, потому что не было электричества, поэтому мы решили это путем установки солнечных батарей, и теперь монтируют и через несколько недель закончат установку еще одной солнечной батареи для компьютера. Без этой программы не останется ни одна из всех 1 944 школ, в 21 из которых только один ученик, и у этого ученика уже есть учитель-специалист по начальному образованию с дипломом высшего учебного заведения, - он живет в отдаленном уголке, быть может это сын лесника, - и солнечная батарея для телевизора, для китайского телевизора, которые расходуют

60 ватт, они очень экономичны и имеют прекрасное изображение – и теперь компьютер, при помощи которого учитель, прошедший курс обучения компьютерного дела в начальной школе, владеющий педагогической методикой и прослушавший курс в 174 часа, уже может преподавать программу компьютерного дела, которая полагается этому ребенку, кроме того, он продолжает учиться и повышает свои возможности поступления.

Преподаватели компьютерного дела в начальных школах города Гавана – как всегда, в столице все труднее – получают 800 часов занятий; это не учителя, у нас их нехватка, а молодые люди с одиннадцатиклассным образованием из полных средних педагогических школ.

В настоящий момент у нас почти 600 видеозалов с телевизорами в 29 дюймов и солнечной батареей в 600 мелких поселках и деревнях, где нет электричества. Так мы обеспечиваем доступ к телевидению всем гражданам страны, они ходят в эти залы и ведут себя исключительно дисциплинированно. Туда не ходят пить ром, и прибытие программ – целое событие. На этом первом этапе их будет 700, останется еще примерно 700. В конце этого года во всех мелких поселках их будет почти 1 500; там, где есть 15 или больше домов, будут такие залы, которые строятся с очень малыми затратами.

Сколько стоило нам поставить солнечные батареи в 1 944 школах, куда не доходила электроэнергия? Что было самым экономичным? Солнечная батарея. В целом 1 944 солнечные батареи; стоимость – 2 200 000 долларов, некоторые люди уносят это за один день или, скажем, за неделю. Два миллиона двести тысяч долларов – разве это много?

Поставить компьютер в этих самых местах чуточку дороже, обеспечить их электричеством, потому что некоторые школы, если в них более 40 учеников, требуют более киловатта в день, так что надо ставить двойную батарею, которая обходится в 1 900 долларов. Реализация этой программы обойдется примерно в два с половиной миллиона долларов. Тогда мы сможем сказать, что все дети страны начиная с пятилетнего возраста имеют доступ к телевизионным программам, это великолепное аудиовизуальное средство, особенно если есть еще и учитель, потому что аудиовизуальные средства ставятся не для того, чтобы лишить учителя его рабочего места. Есть некоторые дисциплины, в которых у нас нехватка, например английский язык и некоторые другие, тут надо искать кого-нибудь, кто мог бы помочь; но эти программы мы передаем по телевидению.

У нас есть уже третий телевизионный канал, который принимает треть населения, только учебный. То, что мы сделали, мы сделали, имея два национальных канала, по каждому из которых отводится шесть часов ежедневно, а по воскресеньям два часа на одном и два часа на другом. Это время используется хорошо, для разных семинаров, скажем, по живописи, балету или по методам повествования и другим предметам. То есть мы предоставляем населению доступ к достаточно сложным знаниям.

Сегодня я показывал Пересу Эскивелю отзывы, собранные вчера, после круглого стола по проблеме Аргентины. По каждой из этих тем мы собираем от 3 до 5 тысяч спонтанных отзывов, и впечатляюще то, чему за два года научился наш народ. Вы можете говорить ему о Валютном фонде, о Всемирном банке, можете говорить ему о массе тем, которые два-три года назад наше население не знало. Иногда, если материал несколько сухой, участникам круглого стола всегда рекомендуется, используя неизбежный технический термин, объяснять его.

В программе «Университет для всех» один час преподавания английского языка по телевидению стоит государству 109 долларов. Если миллион человек прослушивает 160 часов занятий, это 1,8 цента на человека. Можно оценить, насколько низки затраты. Если это занятие передается трижды в день: в 7 часов утра, в 2 часа дня и в 11 часов вечера, для большего удобства слушателей в соответствии с их дневными занятиями, затраты по всему курсу на человека возрастают для государства до 5,4 цента. Со своей стороны, тот, кто прослушивает весь курс целиком, расходует 8 центов на электричество и 25 центов, составляющих стоимость в валюте

вручаемых ему печатных материалов – в целом 33 цента за курс из 160 часов.

Мы поставили технологию на службу образованию и культуре населения. Торговой рекламы не существует, ее никогда не было; заставки используются для советов не пить, не курить, как мать должна ухаживать за ребенком, образовательные курсы, но никогда нет торговой рекламы.

Вы знаете, что телевидение в ваших странах постоянно прерывается этими пресловутыми заставками. В кульминационный момент, в самый волнующий момент программу останавливают и показывают анонс. Это здесь неизвестно, мы можем делать с этими техническими средствами все, что хотим, и затраты чрезвычайно невелики.

Перес Эскивель оказал нам честь, напомнив, что мы платим заработную плату за учебу 75 тысячам молодых людей - не тем, кто проходит нормальный курс обучения. Нам надо избегать того, чтобы любой молодой человек, проучившийся девять классов, потом по какой-либо причине не учился и не работал. В числе прочих причин может случиться, что девочка в 16-17 лет выходит замуж; другие причины зависят от семьи, образования и многих иных факторов, которые мы хорошо изучили и продолжаем изучать.

Мы уже прекрасно знаем, что делать, чтобы никто не покинул систему школьного образования: работа с семьей, работа с самим подростком, стимулировать их в девятом классе, и в этом уже кое-чему научились; этим ученикам от 17 до 30 лет - я объяснял это два дня назад, но многих здесь не было, – после окончания девятого класса некоторые, по крайней мере, заканчивают полную среднюю школу или другое полное среднее учебное заведение; таким образом категория девяти классов через немного лет исчезнет. И их 75 тысяч, потому что больше нет. Если бы их было 100 тысяч, мы тоже могли бы это сделать, со 120 тысячами тоже, и это ничего не стоит. Мы платим им заработную плату, которой они решают много проблем, и если мы не предлагаем им постоянное место, требующее профессиональных знаний, мы готовим их, они получают соответствующие должности по мере их создания, потому что не все одинаково во всех провинциях, некоторые решили, например, развивать туризм или другое производство, в одних больше, в других меньше.

Или мать троих детей. Там примерно в третьем ряду на конгрессе учащих сидела молодая женщина из провинции Гуантанамо, у которой трое детей, счастливейшая женщина на свете, и она ни разу не пропустила занятий. Как правило, в этих школах 95% посещаемости.

Невероятно, что можно сделать и чего нам это стоит при курсе 20 к 1, это цифры, в которые никто не поверил бы, а ведь наше песо обладает покупательной способностью.

Теперь посмотрите, какое доверие было продемонстрировано. Когда в обменных пунктах изменилась тенденция, стали покупать больше долларов, чем песо, было необходимо публично дать объяснения и ориентации, и после этого такая ситуация не продлилась и двух дней; вот какое доверие они имеют к банку, потому что никогда никто не касался денег вкладчиков.

Прошли некоторые слухи, что обменные пункты закроют; людям было гарантировано, что они продолжают действовать; им было гарантировано, что не тронут цен в песо, за исключением сельскохозяйственных рынков, где цены свободные.

Кроме того, у нас прошел циклон, самый разрушительный, прокатившийся по стране: 6 миллионов человек получают помощь в связи с циклоном; в некоторых местах он погнул стальные телевизионные башни и башни линий высокого напряжения.

Сегодня страна справляется с этой проблемой, справляется с экономическим кризисом; теперь она ведет борьбу с комаром *Aedes aegypti*. Единственных, кого мы не мобилизовали, это 2 тысячи учеников этой школы, часть которых сидит в левом боковом секторе, это ученики школы, которая еще не достроена. Они будут учиться на средний медицинский персонал на основе

знаний десятого класса.

У нас в столице некоторый дефицит в медицинских сестрах. Это замечательные подростки. Знаете, как они учатся? В 52 различных помещениях. Они были отобраны по муниципиям и будут работать в медицинских учреждениях по соседству с местом проживания. Они ходят на занятия, у них исключительный директор. Директор сегодня не пришла? (Ему говорят, что пришла.) Очень хороший директор, они знают это (Аплодисменты). И они очень мотивированны; они не участвуют в кампании, потому что учатся в десятом классе, они еще слишком молоды. А вот студенты других школ, куда они поступают после полной средней школы, контролируют качество, как и учащиеся школы социальных работников, еще одна созданная нами деятельность. Туда поступило 7 000 человек после окончания полной средней школы.

Умножится университетское образование; заочные занятия будут проходить в муниципиях, так же, как мы сделали с этими молодыми людьми от 17 до 30 лет, в тех же помещениях средней школы, которые освобождаются в 5 часов вечера, от половины шестого до половины девятого четыре дня в неделю, и они уже просят дать им пятый день.

Эти программы осуществляются, и что они стоят? Ничего, ни одного здания, имеются преподаватели, ведущие занятия. Я сказал им: там вам есть компьютерные лаборатории, нужные программы для каждого предмета. Им будут даваться общие знания, язык и знания, потом они смогут поступить в университет.

Сегодня у нас уже есть специалисты, экономисты, юристы, квалифицированный персонал в любой муниципии страны, достаточный для того, чтобы работать преподавателями, ассистентами в университете. Заочные занятия собирались устроить по субботам, и теперь мы можем проводить их три дня в неделю, не выезжая из муниципии, потому что существуют ограничения с транспортом. Мы изменили методы и экономичным и простым способом умножим и дадим возможности для получения высшего образования.

Вы говорили здесь о проекте страховки от безработицы, или есть страны, имеющие деньги для субсидий; но человек не должен быть лишним. Самое унижающее в безработице – впечатление, что человек лишний, это ранит его достоинство.

Это огромные силы, которые мы обнаруживаем постоянно. Успех этих новых реализуемых нами программ лежит в жажде знаний, имеющейся у человека. Хорошо, для чего субсидировать их? Почему не организовать школу? И если мы не можем обеспечить ему место в относительно короткий срок, на другой год мы увеличим выдаваемую ему сумму, и так можно создать новую профессию, профессию мудреца, они могут продолжать учебу, пока не превратятся в мудрецов.

Не сомневаюсь, что многие из этих матерей – ведь посмотрите, их большинство, 65% женщины – окончат университеты, и у них не будет проблем, их дети будут рядом с ними, им будет обеспечено образование, медицинское обслуживание, услуги для организации активного отдыха, у них будет все, и так мы будем делать со всем обществом.

Мы открыли чрезвычайно важные связи между знаниями, культурой и преступлением, особенно в полушарии, где преступления растут, как вы прекрасно знаете, и где растет потребление наркотиков, страшный бич, от которого мы освободились; не знаю, как они устроятся, когда теперь появился «экстази» и другие вещи, статистически известно, как возрастает потребление среди молодежи, удваивается и утраивается, и он дешевле, чем знаменитый кокаин. Это вопрос образования, и мы думаем о воспитателях, а не о лицах, передающих знания, чтобы выполнить завет великого кубинского философа первой половины XIX века, когда он сказал: «Учить может любой; воспитывать – только тот, кто являет собой живое евангелие».

Мы сделаем качественный скачок с момента, когда у нас будут воспитатели, один воспитатель сейчас на 20 учеников, а потом на 15. И мы также разрабатываем и пробуем программы, в силу

которых хотели бы, чтобы в седьмом, восьмом и девятом классе – на первом этапе среднего образования – был один преподаватель на каждые 15 учеников.

Не будет безработицы. Мы будем готовить людей. Мы пообещали всей молодежи обеспечить их работой с одним условием: чтобы они были подготовлены. С новыми идеями, которые мы разрабатываем, мы сокращаем безработицу, я уже говорил об этом в другой раз. В какой-то момент она составляла 8%, в конце 2000 года она уже была 5,4%; сегодня она 4,1%, а в конце этого года будет между 3% и 3,5%, если не ниже.

Категория безработного должна исчезнуть. Человек не может быть лишним, и общество, где человек лишний, не годится, не выдерживает критики в плане этическом, не выдерживает критики в плане человеческого, так что оно уже само по себе осуждено с точки зрения моральной и человеческой.

Во времена Рима нельзя было так думать, в Средние века тоже; но сегодня можно, есть достаточно знаний, и есть аргументы, чтобы защитить минимум рациональности, требуемый в обществе, чтобы люди не были лишними. Мы пошли дальше, но я не хочу больше ничего добавлять. Чего только не может быть в обществе средне рациональном?

Мы видим, что промышленная технология, становящаяся все более современной и производительной, ведет к безработице, а безработица – это бедствие, от которого, как от тени, система не может избавиться. Вы проанализировали это здесь.

Вчера было для меня особым днем. Наш министр-президент Центрального банка привел несколько очень интересных данных, когда говорил о спекуляции и расхождении между реальной экономикой и спекулятивной экономикой. Невозможно забыть факт, что фондовые биржи или стоимость акций на фондовых биржах промышленно развитых стран практически равны годовому валовому продукту всей мировой экономики. Вздутая стоимость акций была 31,2 триллиона, а мировой валовой продукт товаров и услуг – 31,3 триллиона.

Посмотрите, до чего дошло. И в Соединенных Штатах, где валовой внутренний продукт составляет около 10 триллионов, стоимость биржевых акций в 1,3 раза превышает стоимость этого валового внутреннего продукта.

Он привел еще один впечатляющий факт: он сказал, что цена акций некоторых групп на американской бирже ценных бумаг возросла на 570% за период с 1981 по 1999 год, а прибыли увеличились лишь на 61%.

Нужны ли еще какие-либо аргументы для доказательства того, что экономика прекратила свое существование? Скажите честно, о какой экономике вы говорите?

Экономистам придется превратиться в специалистов по играм, по шарадам. Ведь экономика превратилась в казино. Сегодняшних экономистов превратили в служащих казино мировой экономики, и нужно, чтобы эти служащие знали, как действует казино. Мы уже знаем, что ежедневная стоимость спекулятивных операций составляет 3 триллиона долларов.

Вспоминаю, как в Копенгагене, на одном из саммитов по социальным проблемам, один вполне авторитетный европейский руководитель в разговоре со мной с отчаянием говорил о том, что ежедневно совершается спекулятивных операций на 1,2 триллиона. За 10 лет эта цифра достигла 3 триллионов долларов ежедневно, а все операции мировой торговли в отличие от этого составляют всего лишь около 8 триллионов долларов; это означает, что денежные потоки за каждые три дня в рамках спекулятивных операций превышают стоимость мировой торговли за целый год. Что это за экономика?

Поэтому теперь, чтобы уметь интерпретировать происходящее, нужно быть экономистом,

экспертом по политическим наукам, специалистом по азартным играм и, кроме того, астрологом.

Порой можно прийти в отчаяние, видя, как вновь и вновь повторяется все тот же феномен, перед которым чувствуешь себя бессильным, и кажется, что ничего нельзя поделать, и для этого есть все основания, однако я далек от пессимизма. Новый мир не возникнет сам по себе; тех, кто мечтал о нем, еще со времен Платона называют, как вы знаете, утопистами. Но отнюдь не все они утописты, Марти с горечью отзывался об этом: «тем, кто называет меня мечтателем...», я отвечаю: «сегодняшние мечты завтра станут явью».

К вам обращается мечтатель, которому на собственном опыте выпало увидеть, как мечты становятся явью, и пришлось испытать стыд оттого, что эта явь могла бы быть еще прекраснее. Я стыжусь оттого, что с самого начала мы не мечтали – а наши мечты уже и тогда были дерзкими – обо всем том, что сегодня мы превращаем в явь (Аплодисменты).

Я вам только что говорил, что не хватало третьего решающего элемента; недостаточно было сознания, недостаточно было знаний, недоставало одной вещи – существенной, когда мечтаешь об изменениях в мире.

Короткая история, о которой я вам говорил, полна мечтателями, не дожившими до осуществления своей мечты; ведь кроме мечты, знаний, сознания, желания, доброй воли, нужны объективные условия, а объективные условия определяет история, и никогда не будет – и никогда не было – глубоких изменений, которым не предшествовал бы глубокий кризис. В этом все и дело.

Только великие кризисы порождают великие решения; я говорю это тем, кто задается вопросом, что делать. Одно из этих решений – готовиться, сеять идеи, сеять сознание. Оптимизм тех, кто, как и мы, убежден, что исходит из реальных фактов, позволяет не бояться даже того, что вот придет АЛКА и проглотит всю Латинскую Америку и Карибский регион, потому что это напоминает мне одну библейскую историю – мне ведь на протяжении всех школьных лет приходилось учить Закон божий, как называли Старый и Новый завет. В ней говорится о пророке, которого звали, если не ошибаюсь, Иона и которого проглотил кит; однако кит не смог его переварить, и он вышел невредимым из китового чрева.

Я настолько верю в действительность, верю в близкое будущее, что даже если бы нас проглотили, мы, 500 миллионов жителей латиноамериканских и карибских стран, выйдем из чрева кита, который в конечном итоге не сможет нас переварить (Аплодисменты).

Так что нам не нужно ничего бояться, нужно верить в законы истории, которые мы познали, размышляя над ними, которые мы познали по умозаключениям, которые мы познали, изучая и наблюдая действительность. О проблеме системы уже было сказано: она просто не в состоянии удержаться, а что не может удержаться – рушится.

Прямо здесь же, когда мы встречались на Форуме Сан-Паулу, с этой самой трибуны, я говорил аргентинцам: не беспокойтесь, не думайте столько о методе, не впадайте в отчаяние, ища метода, не нужно. Это правительство рухнет само по себе, даже дуновения не понадобится (Смех), вот что я им сказал. И даже еще раньше я об этом говорил, потому что проведенный анализ и дискуссии уже позволяли нам предвидеть такую действительность. Были изучены события 1929 года и в чем состояло отличие между 1929 годом и тем, что происходило в настоящее время; когда биржи раздулись до невиданных пределов, что обеспечивало предотвращение краха и социального взрыва с еще более тяжелыми последствиями, поскольку эта страна играла в мире более важную роль. Сейчас деньги 50% американцев вложены в эти акции, раздутые до такой степени, что некоторые из них, стоившие 1 000 долларов, через восемь лет стоили уже 800 000, то есть, подорожали в 800 раз. Это был абсурд, безумие, так дальше продолжаться не могло. Никто не знал, когда все начнется и как начнется, но была уверенность, что начнется, и без террористического акта, террористический акт лишь ускорил процесс, вы это

прекрасно знаете.

Так что у меня на этот счет нет никаких сомнений. Поэтому я в самом начале вспомнил борьбу, развернутую в 1985 году против внешнего долга. Системе все же удалось выиграть время, выдумать формулы, боны Брейди и т.д., она выиграла время. Но ей удалось выиграть лишь немного времени, когда это еще было возможно, сейчас у нее уже остается мало времени, чтобы выигрывать время. И все уже настолько усложнилось, что возможностей остается все меньше, и каждое принимаемое решение ведет к ухудшению будущего. Отдать даром? Даром система не отдаст ничего. Те, кто правит мировой экономикой, в этом деле настоящие фундаменталисты.

Я говорил вам о том, что они игнорируют и что, возможно, начинают осознавать: мы переживаем кризис. И я уже сказал, что ни одно из решений не возникло само по себе, не было следствием идей или намерений; все они должны быть результатом действительности и следствием кризиса.

Кризисы тоже не возникают по желанию человека; они возникают, и порой стремительно, потому что события также развиваются быстрыми темпами. Они не оставляют места для идеи, что современная империя сможет просуществовать столько же, сколько и Римская империя, или сколько просуществовала потом Британская империя, или сколько существовали другие империи и полуимперии. Сегодня события развиваются ускоренно, можно сказать, что происходят почти со скоростью света, со скоростью, с которой можно проводить операции с одного конца света на другой в считанные доли секунды или связываться по Интернету в считанные доли секунды. Вот с какой скоростью развиваются события, и это не может быть иначе: с этой скоростью происходит развитие науки и техники. История тому свидетель.

Не нужно далеко ходить: Французская революция не могла произойти ни на 50 лет раньше, ни на 50 лет позже. Там была абсолютистская монархия, очень прочная, феодальный строй. Жорес написал, не помню точно, 10 или 12 томов, в которых подробно объяснил все обычаи, законы и правила феодализма, делавшие невозможным сохранение этого строя. Появлялись даже теоретики по мере того, как кризис становился все более очевидным; но свершили революцию не теоретики. Они разработали идеи, принципы и так далее, но привели к революции в какой-то определенный момент голод и сложившаяся невыносимая ситуация.

Никто до той поры не слышал имен тех прославленных руководителей, их никогда бы и не упомянули, если бы не разразился кризис, а с кризисом появились основные руководители той революции; иные вышли из приходов, иные из епископства, одни принадлежали к буржуазии, другие к интеллигенции, но все они были яркие личности. Они тоже пали один за другим, почти все: жирондисты, якобинцы, Дантон, Марат, Робеспьер, умеренные и радикалы, и вот – государственный переворот, совершенный Наполеоном. Никто никогда не услышал бы об этих людях. Само собой разумеется, что кризисы порождают не только изменения, они порождают руководителей, деятелей, которые руководят или участвуют, и ни в каком другом месте события не повторяются в том же самом виде.

Здесь рассказывали о тех, кто организует первичные комитеты, организует «кастрюльные манифестации», организует протесты и поддерживает связь через Интернет, о массовых движениях огромной и удивительной силы. У изменений тоже есть предвестники; многие из вас молоды, но вы накопили огромные знания, это вы доказали здесь. На меня произвел огромное впечатление круглый стол, где речь шла о кризисе, и мы передадим его в воскресенье по телевидению и радио.

Передачу об этом хотели сделать сегодня, но планы пришлось изменить. Нет необходимости в том, чтобы те же самые участники круглого стола, который состоялся вчера, повторяли то же самое еще раз по телевидению; его можно транслировать полностью, его будут транслировать полностью, и так сохранится естественность, с которой высказывались участники; все это снято на пленку и будет транслироваться. Наш народ каждый день узнает что-то новое. Талантливые,

эрудированные, опытные люди блестяще осветили события. Нам все это нужно, и будет отпечатано, возможно, 200 или 300 тысяч экземпляров с этим материалом. Мы на этом не экономим.

На обсуждении книги Рамонета в прошлое воскресенье в театре «Карл Маркс» присутствовало 6 тысяч человек. Там были учащиеся школ социальных работников и других учебных заведений, многие из которых побывали и здесь, персонал, участвующий в программе борьбы с комарами и вспышками денге. Там было 3 тысячи из 6 тысяч членов студенческих бригад, занимающихся социальной работой; эти курсы еще молодые, поэтому у нас всего только около тысячи выпускников, сейчас на них поступили еще 7 тысяч юношей и девушек, а пока же нам приходилось призывать на помощь студентов высших учебных заведений.

Шесть тысяч таких студентов за 16 дней, с 15 июля по 5 августа, обошли 505 тысяч столичных квартир, проводя опрос мнений по самым различным темам. Они записывали все мнения, в анкетах также было оставлено чистое место на тот случай, если жители посещенных квартир захотят высказаться дополнительно по какому-то иному вопросу, было больше 30 тем. Четыре месяца потребовалось на то, чтобы те же самые студенты внесли эти данные в компьютер; в этом было задействовано 300 компьютеров. То есть, накапливается большое количество информации и знаний, которые могут быть получены только таким путем.

Могу привести другой факт, свидетельствующий о силе страны: у нас есть молодежь, студенты, трудящиеся, объединенные в организацию и сплоченные женщины, которым любое дело по плечу. Было взвешено 2 200 000 детей в возрасте от 0 до 15 лет, чтобы выявить тех, кто, возможно, отстает от соответствующих их возрасту показателей роста и веса, и после получения этих данных обеспечить индивидуальную заботу о каждом, кому требуется особая забота или помощь, а также чтобы выяснить, какие факторы могли вызвать недостаточное питание ребенка в первые три года жизни, способное привести к тому, что на момент поступления в подготовительный класс его умственные способности окажутся ниже, чем у ребенка, получавшего правильное питание. Ведь забота о ребенке начинается уже с того момента, когда он еще находится в чреве матери.

Это не должно зависеть от того, больше у него дохода или меньше, чем у другого, или от культуры и знаний родителей того или другого, или от того, что у некоторых трехкомнатная квартира, а у других шесть человек в одной комнате, и мы не станем дожидаться, когда будет построено столько-то сотен тысяч или миллион квартир, чтобы изменить жилищные условия. Маргинальность - это не только жизнь в кварталах из наскоро сложенных лачуг; это и многое другое. От нее не избавишься, построив многоэтажные дома, для этого нужны программы, которые, как мы считаем, имеют решающее значение в деле достижения возможной социальной справедливости, справедливости, которая в полной мере достигнута не была, но будет, и будет она достигнута в короткий срок, это я вам гарантирую.

На следующий год, Веррье, мы можем выпустить брошюру с описанием всех этих программ, часть которых уже завершена и которые проводятся с минимальной затратой ресурсов. Важно хотеть, но чтобы суметь сделать это, нужна сила, а сила - в массах. Я говорю это тем, у кого были сомнения на этот счет.

Если хотите, можем обратиться к другому историческому моменту. В 17-м году прошлого века сложились условия для великой социальной революции, речь идет о Русской революции. До этого произошла Мексиканская революция, свергнувшая Порфирио Диаса. В тех чрезвычайных условиях разразился кризис, и все ее руководители возникли на волне кризиса.

До этого все та же Французская революция вызвала социальную революцию на Гаити - я не говорю социалистическую, - поскольку невозможно было удержать строй, при котором 30 000 французских колонов повелевали 300 тысячами рабами; так дальше продолжаться не могло, и однажды все это рухнуло, и из рядов восставших рабов выдвинулись их собственные

руководители. До этого никто не знал, кто такой Туссен Лувертюр или остальные. И даже 30 000 солдат во главе с одним из самых блестящих командиров знаменитой наполеоновской армии не смогли подавить революцию рабов.

Это привело к очень важным последствиям: на наш остров прибыло множество колонов, и Куба стала рабовладельческой страной, производящей сначала кофе, потом сахарный тростник, в которой креолам принадлежали земли, унаследованные от первых колонизаторов, в то время как испанцы монополизировали торговлю, управление и охрану общественного порядка. Все это опиралось на философию, убеждения и принципы, казавшиеся незыблемыми.

Сама независимость Америки не была достигнута до тех пор, пока не возник глубокий кризис. У нее были предвестники, они распространяли декларации прав человека, говорили о свободе, равенстве и братстве, которых до сих пор по-настоящему не удалось добиться ни в одной стране нашей планеты.

На нашем полушарии идеи монархизма были еще сильны. Однако когда знаменитая наполеоновская армия оккупировала Испанию, когда свергли представителя династии Бурбонов и посадили на трон брата Наполеона, испанский народ восстал.

Первые хунты, возникшие в испанских колониях на этом полушарии, создавались скорее из чувства верности Испании, за редким исключением, как хунты Боливара и других в Венесуэле, где действовал Миранда, также принимавший участие в борьбе за независимость Соединенных Штатов, он участвовал в революционных сражениях и был первым назначенным там президентом. Борьба превращается в революции, направленные на достижение независимости и продолжавшиеся 15 лет, вплоть до последнего выстрела в сражении при Аякучо.

Ни Сукре, ни Боливар – никто из этих деятелей не появился бы на страницах истории ни на 20 лет раньше, ни на 20 или 30 лет позже.

Наши собственные войны за независимость начались точно так же, в должный момент. Субъективные факторы можно ускорить или задержать; но они возникают, развиваются и могут оказать решающее влияние. Может случиться, что революция, такая как большевистская, завершится так, как это и произошло; и я полностью одобряю то, что когда ожидавшаяся во всех промышленно развитых странах революция не совершилась, революционеры не пали из-за этого духом, а решили строить социализм в одной стране, хотя это и противоречило теории Маркса, и приступили к этому без колебаний.

Здесь можно говорить о многом, о различных мнениях и критериях. Когда в мире можно было изменить соотношение сил, этому помешали субъективные факторы. И в конечном итоге мы тоже совершили революцию в одной стране, здесь, среди всех латиноамериканских стран, где, за исключением Мексики, все остальные так называемые правительства, иначе не скажешь, примкнули к Соединенным Штатам в их походе против Кубы. Иногда в существующих проблемах мы обвиняем правительства, когда уже нет ни независимости, ни правительств, их власть с каждым разом все больше сводится к минимуму. Политические партии на нашем полушарии полностью дискредитированы, они были разрушены установленным политическим и экономическим порядком уже задолго до настоящего времени.

С начала борьбы за независимость прошло уже почти 200 лет, а какие произошли изменения? Что случилось с коренными народами? Что произошло с потомками рабов? Что произошло с потомками даже самих колонизаторов или метисами и всеми остальными? Мир знает, что с ними происходит, как знает и о детской смертности, об уровне неграмотности, о нищете, безработице и всех других бедствиях, о которых вы здесь говорили; это ни для кого не секрет.

Мы хорошо знаем, в каких условиях мы совершили Революцию. В первые годы для нас действительно было благоприятно существование того социалистического лагеря, социализма,

не будем говорить реального, скажем – воображаемого, потому что самобытное – это не то же самое, что импортированное. Не одно и то же – политический процесс, революция, достигнутая искусственным осеменением или клонированием, а то, что в действительности было – это было своего рода клонирование опыта страны, перескочившей из феодализма в социализм, где на момент революции было 80% малограмотных крестьян и горстка пролетариев в наименее промышленно развитой стране Европы. Опыта, который в результате Второй мировой войны распространился на сельскохозяйственную и наиболее отсталую часть Европы.

Мы подошли к этапу, когда Соединенные Штаты вышли из этой второй войны державой, не имеющей себе равных, с неразрушенной промышленностью и 80% мирового золота, что и позволило им навязать пресловутые Бреттон-Вудзские соглашения, пока они не расхитили и не растратили две трети этого золота, и единственное, что у них оставалось – это всего лишь 10 миллиардов золотом в тройских унциях, стоимость которых, как известно, составляет 35 долларов, и механизм, обеспечивающий стабильность этой цены за счет купли золота, когда его в избытке, и продажи в момент дефицита. Он действовал как точная, четко работающая машина до тех пор, пока после войны во Вьетнаме – 500 миллиардов долларов, истраченных без налога, – у них не осталась лишь треть первоначального золота и был отменен золотой стандарт. Золото заменили бумажные деньги, банкноты, выпущенные казначейством или Федеральным резервным банком, и с тех пор этими бумагами они покрывают свой огромный дефицит, внутренний долг, который всего за несколько лет возрос в пять раз.

Этими бумажками они платили за наши товары и услуги, благодаря им они выдерживают до 400 миллиардов долларов дефицита, в то время как нам не разрешают ни гроша сверх нулевого показателя: «Закрывайте школы, закрывайте больницы, обрекайте людей на голод, на безработицу, вышвыривайте их на улицу». Мы знаем это, потому что об этом нам говорят все врачи, учителя, преподаватели, которые постоянно участвуют в конференциях и рассказывают о своих бедствиях в Латинской Америке.

Вот какие действуют нормы, «закон воронки», как мы говорим. И помимо того, что платят нам бумажками, еще заставляют нас продавать им наши природные ресурсы и наши заводы, в некоторых местах даже железную дорогу, парки, улицы, автострады и так далее, и тому подобное.

Нулевой дефицит. Им-то что? Все это лишено всякого смысла, лишено логики, ничему этому нет оправдания, кроме оправдания и логики силы, могущества во всех областях, о котором здесь говорилось, а если не здесь, то на презентации книги Рамонета «Беззвучная пропаганда».

В ней он тоже указывает на очень интересные явления. Мы хотели выпустить ее тиражом в 10 тысяч экземпляров и в 24 часа изменили тираж на 100 тысяч, поскольку в ней содержатся крайне важные идеи и дополнение, сделанное в последние месяцы, об этом можно было говорить только после событий 11 сентября.

Основу его книги составляла огромная власть нашего северного соседа – я не буду постоянно называть его империей, чтобы не смешивать представление о системе и тех, кто правит этой страной, с нашим мнением об американском народе; я всегда, по возможности, стремлюсь не смешивать эти два понятия.

Рамонет исходит из глубокого исследования влияния, которое оказывают масс-медиа. Он уже предупреждал о колоссальной культурной агрессии, которой мы подвергались, о разрушении нашей национальной самобытности.

Два с половиной года назад это было центральной темой съезда Союза писателей и деятелей искусств Кубы, и это объединило сто процентов наших деятелей искусств и интеллигенции – вопрос защиты национальной самобытности.

Эту же идею он продолжил и сконцентрировал в книге, которая, на наш взгляд, имеет большую ценность; однако в его теории основное место занимала – иначе и быть не могло – мысль о том, что основная сила имперского господства заключается именно в монополии и использовании своих мощных средств связи, в монополии этих средств. А после 11 сентября потребовалось включить еще и понятие «стража безопасности» – как он его назвал, – иными словами, элемент военной силы.

В свои тезисы и даже в название одной из своих конференций – «Упоительный деспотизм» – он уже вынужден был включить военный элемент. Это то, что мне оставалось вам сказать и о чем я вас заранее предупредил.

Чем обусловлены эти колоссальные военные расходы, может быть, намерением произвести денежные вливания в экономику? Я считаю, что нет. Эта администрация – тоже кейнсианская в своем роде: увеличить количество денег в обороте в надежде добиться восстановления роста на какое-то время, если удастся; ее основная формула – сокращение, практическая отмена многих налогов. Фактически они отказались от тех возжеленных 5 триллионов долларов, которые им удалось накопить за 10 лет в результате положительных балансов; сейчас они уже знают, что это не удастся, теперь у них снова растущий дефицит.

Многие американцы мечтали о том, что эти излишки будут обращены на обеспечение здравоохранения, на улучшение состояния школ, на обеспечение пенсий для значительного числа тех американских граждан, которые достигают пенсионного возраста, поколения, родившегося после Второй мировой войны. Все эти мечты разрушились, а кроме того, сокращение и отмена налогов значительно более выгодны тем, у кого и так больше денег.

Вливание денег в стране, граждане которой утратили привычку откладывать сбережения, где сбережения от личных доходов находятся на уровне ниже нулевого – есть в этом хоть какой-то смысл? Тем не менее, они хотят поднять экономику за счет денежных вливаний.

Объем увеличения военных расходов значительно ниже вливаний денежной массы за счет сокращения налогов, это отчаянные попытки искать все новые и новые средства. Точно так же, как японцы сократили процентные ставки до нуля, чтобы подтолкнуть инвестиции, американцы довели их до 1,75% – самого низкого уровня, насколько я помню, не знаю, были ли они когда-нибудь ниже этого.

Тогда зачем, зачем же такой огромный военный бюджет? К чему огромные капиталовложения в новые технологии? Все это потому, что они начинают понимать: мир становится с каждым разом все менее управляемым, уже невозможно держаться только благодаря завлекательной рекламе, нужна сила, нужно все больше все более современных авианосцев и самолетов, нужно объявить мировую войну и пригрозить 80 странам – ведь число возможных мишеней для их атак достигло уже 80.

Кто-то может спросить: а вы не обеспокоены этим? Мы – страна, которая относится к этому спокойнее всех в мире, потому что мы находимся под угрозой уже 43 года; мы стояли на грани истребления, да, тотального физического истребления, и народ не дрогнул.

Я не помню ни одного деморализованного или паникующего соотечественника в 1962 году. Да, помню возмущение народа, когда наш тогдашний союзник, даже не проконсультировавшись с Кубой, пошел на уступки и соглашения. Им хорошо, прекрасно известно, что этот народ не запугать, включают они нас в этот список или нет. Они даже не представляют себе, до какой степени нам безразлично, исключат нас или нет, потому что сначала надо решить другую проблему, состоящую в том, исключим ли мы Соединенные Штаты – хотя не все их правительства были одинаковы – из списка стран-террористов.

Тысячи наших соотечественников погибли в результате грязной войны и всевозможных

диверсий, пассажиры кубинского самолета, взорванного в воздухе, жертвы бомб, установленных в наших отелях, самых разных планов, которые я не хочу сейчас подробно описывать, но если нужно, мы можем это сделать.

Сейчас существует новый стиль, уже не только министры говорят от имени правительства, уже и послы Соединенных Штатов тоже устанавливают правила. Нет ни одной избирательной кампании ни в одной из «очень независимых» латиноамериканских стран, в которую не вмешался бы посол и не сказал свою речь; если, например, дело происходит в Никарагуа – важная речь важного посла. Раньше это были скромные проконсулы, сегодня это консулы, беззастенчиво высказывающие свои предпочтения и желания, и в каком тоне, в каком стиле.

Посмотрите, как обстоит дело: даже здесь, где у них нет посольства, всего лишь простой отдел интересов, они хотели ввести тот же стиль, делать заявления, осуждая действия правительства, и высказывать мнение о том, нужно и нет исключить нас из списка стран-террористов. Получается, как будто человек, попавший в яму, говорит другому, стоящему над ним, на стороне которого в сто раз больше правоты и морали: «Вытащи меня из ямы, и я спасу тебе жизнь».

Применять такие методы с кубинским народом абсолютно бесполезно, потому что это народ последовательный, народ, обладающий сознанием, культурой, характеризующийся единством и высоким моральным духом; его никогда не запугать ни ложью, ни угрозами.

Эту страну могут стереть с лица земли, но никогда не смогут подчинить, поработить, завоевать.

В жизни мы руководствуемся своими идеалами и принципами, своей этикой. Такова наша жизнь и жизнь всех этих и миллионов других юношей и девушек –представителей которых вы видите в правом боковом секторе; это жизнь нашего народа, это жизнь наших детей, которые будут несравненно культурнее и образованнее нас, будут знать о мире больше, чем мы, и которые беззаветно верят в свой народ, беззаветно верят в идеалы, беззаветно верят в Революцию. Таково нынешнее положение в нашей стране, и это наш ответ, чтобы ни у кого не было сомнений на этот счет.

Что это за методы – угрожать применением военной силы в отношении, как говорят, 80 стран, внесенных в список? К чему сведено понятие существования Организации Объединенных Наций? Куда подевались правовые нормы этой организации? Куда подевались юридические и этические принципы?

Когда задаешься вопросом о причинах всего происходящего, казалось бы, абсурдного, необъяснимого, то понимаешь, что больше подлинного терроризма они боятся, страшатся народных восстаний, боятся сознательных выступлений в защиту неугодного им мнения, которые уже привели к крупным столкновениям в памятных местах и которые уже практически не дают им проводить свои совещания. И поэтому глашатаи этой политики реагируют с надменной агрессивностью, высокомерно обращаются даже со своими собственными союзниками и вынашивают идею применения мощной, жестокой и слепой силы, которой, казалось бы, нет равных, чтобы сеять панику и ужас среди всех народов планеты.

Результатом этого станет рост сопротивления, рост осуждения, рост протеста, углубление недовольства всего рода человеческого, которому угрожает не только самая отвратительная форма порабощения и колониализма, но даже само выживание которого находится под угрозой. Именно понимание этого и движет многими представителями средних слоев в промышленно развитых странах, кто с каждым днем все яснее отдает себе отчет в опасности, которая угрожает природным ресурсам, угрожает их жизни, жизни их детей и внуков.

Эти факты всем известны, нет необходимости повторять их –разрушение озонового слоя, загрязнение атмосферы, отравление морей, нехватка питьевой воды и т.д., и т.п.

Представитель Калифорнии, или кто-то из вас говорил о нехватке воды в Калифорнии или о проблеме грунтовых вод. Это происходит не только в Калифорнии, это происходит и в Гуанахуато; сам нынешний президент Мексики, в бытность свою губернатором, посетил нашу страну и рассказал мне о том, что грунтовые воды, которые раньше находились на глубине 12 метров, теперь находятся на глубине 400 метров, и нет источника, чтобы пополнять их. Когда я спросил его, нельзя ли подкачивать атмосферную воду, он ответил: «Все содержит химические продукты», а чтобы экономить воду, они применяли микролокализованный полив.

Серьезные проблемы Ближнего Востока грозят конфликтами в будущем, это любому понятно. Население планеты увеличивается более чем на 80 миллионов человек в год. С 1981 по 2001 год – за период между двумя конференциями Международного парламентского союза, – всего за 20 лет мировое население возросло на 1,4 миллиарда человек. Это больше, чем рост населения за всю историю человечества, с момента появления человека до начала прошлого века, который только недавно завершился. Данное явление невозможно остановить, оно присоединяется к эрозии и целому ряду других проблем, которые все прекрасно знают и понимают.

Борьба против неолиберальной глобализации – это общее дело, можно сказать, всех народов планеты, народов, которые не могут спокойно смотреть, как нарушается Киотское соглашение, с которым связывались большие надежды, которые не понимают, зачем нужны тотальные ядерные щиты, требующие бог знает сколько денег, когда говорят, что «холодная война» закончилась, а противник уже давно перестал быть сверхдержавой и его государственный бюджет меньше военного бюджета Соединенных Штатов.

Кого хотят убедить, что корейцы собираются изготавливать ракеты, ядерное оружие, способное достичь территории США? Этому никто не поверит. Или что Иран может угрожать Соединенным Штатам, этому никто не может поверить и не верит. Возможно, они думали о России, у которой сохранилось определенное количество ракет, способных достичь территории Соединенных Штатов. Предлог для этого – остальные страны, которым они угрожают. К этому присоединяются и другие факторы, о которых мы говорили, стремление к полному и абсолютному господству на нашей планете. Таков, по нашему скромному мнению, момент, который мы сейчас переживаем.

Если я до сих пор не смотрел на часы, то это из опасения, а сейчас уже все равно ничего не поделаешь (Смех). Я говорил три часа, но не нарушил сон нашего друга (Показывает на одного из делегатов), который прекрасно выспался (Смех и аплодисменты) и сейчас просыпается бодрый и свежий (Смех), чтобы насладиться замечательным коктейлем, который приготовила Ассоциация экономистов Кубы (Смех и аплодисменты).

Не скажу ничего иного, кроме того, что нынешний социально-экономический порядок обречен, что здесь прозвучало много новых идей и что мы ведем битву идей. Это одна из встреч, я в этом убежден, где больше всего было высказано идей и критериев в соответствии с тем, что все видят и воспринимают все яснее и яснее.

Мы глубоко удовлетворены, что стали свидетелями того, каким огромным кладом знаний и способностей располагают 500 миллионов – или может быть, немножко больше – жителей нашего полушария, от Рио-Браво, как говорил Марти, до Патагонии. Какая создана сокровищница знаний! И именно это богатство и не хочет импортировать наш могущественный северный сосед, он предпочитает истреблять наши умы, а не давать им визы на въезд в Соединенные Штаты. Во всяком случае, у нас есть большое сокровище, человеческий капитал – экономисты, мыслители, мужчины и женщины, имеющие необходимые в данный момент знания.

Простимся, вооруженные убеждениями, а самое главное – уверенностью в нашем будущем. Здесь уместно сказать слова, подобные тем, что произнес Сальвадор Альенде перед своей славной гибелью в Ла-Монеда: «Мир изменится, и скорее раньше, чем позже!»

Всегда до победы!

(Овация).

VERSIONES TAQUIGRAFICAS

Source URL: <http://www.comandante.biz/ru/discursos/vystuplenie-na-zakrytii-iv-mezhdunarodnaya-vstrecha-ekonomistov?height=600&width=600>

Links

[1] <http://www.comandante.biz/ru/discursos/vystuplenie-na-zakrytii-iv-mezhdunarodnaya-vstrecha-ekonomistov>